

Любовь Ларкина

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

6+

Любовь Фёдоровна Ларкина Сергей Михайлович Сосновский Колыбельная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66883293

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник Любви Ларкиной «Колыбельная» включает в себя 204 стихотворения и состоит из пяти разделов: «Пусть озоном задышат рассветы», «Восторг перехватил моё дыхание», «Пусть будет мирным наше небо», «...Почему, скажи, бездарно так живём?!», «Без милого пустынна жизнь». Первая глава посвящена защите Природы, в которой с большой любовью посредством ярких художественных образов повествуется о том, что окружает и восхищает нас, и что, увы, нередко вызывает беспокойность, в связи с человеческой нерадивостью и небрежностью. Вторая глава связана с подмеченными автором деталями, мгновениями, моментами в жизни, произведшими на художника поэтического слова неизгладимое впечатление, что и стало результатом её творений. Третья – размышления о пережитом в годы ВОВ. Четвёртая – стремление, призыв автора к гармонии, к совершенству, чтобы жить в ладу с обществом и самим собой. Пятая – об извечном стремлении человека к, казалось бы, неуловимому и постоянно «ускользающему из рук» личному счастью.

Содержание

... На всю жизнь в сознание вошла	7
I. Пусть озоном задышат рассветы	14
II. Восторг перехватил моё дыхание	55
III. Пусть будет мирным наше небо	96
IV. ... Но почему, скажи, бездарно	118
V. Без милого пустынна жизнь	159

Любовь Ларкина

Колыбельная

От издателя

... На всю жизнь в сознание вошла

Первое, что может прийти на ум, в первый раз увидев название этой книжки, что она – исключительно для детей младшего возраста, для чтения им родителями в качестве убаюкивающих лирических творений со сказочными сюжетами. Но уже при беглом её чтении становится ясно, что это далеко не так. Книга, как и многие другие произведения Любови Фёдоровны Ларкиной, – о пережитом, включая нелёгкое, голодное детство автора, выпавшее на огненное военное лихолетье сороковых прошлого столетия. Старожилы-долгожители, прошедшие этот страшный период в своей жизни и научившиеся довольствоваться в ней малым и ценить каждое безоблачное мгновенье, каждый светлый миг, безусловно, найдут душевное созвучие в этих выстраданных строках, написанных, к тому же, весьма талантливо, с яркими, впечатляющими образами и сравнениями. А молодым поколениям будет очень полезно окунуться в ту эпоху, чтобы знать и помнить, какой невероятно дорогой ценой досталось нам мирное и относительно благополучное настоящее, когда не нужно так остро и каждодневно опасаться за собственную жизнь и своих близких, и как ничтожны и несущественны могут показаться проблемы современности, в сравнении с тем, что пришлось испытать и пережить старшим поколе-

ниями. Разумеется, и в наши дни находятся немало «горячих голов», подталкивающих человечество к бездне, суровое дыхание которой мы ощущаем периодически, но пусть и для них, и для им подобным такие художественные произведения, основанные на реальных событиях, будут своеобразным предупреждением: не будите лиха, пока оно тихо; пусть оно пребывает в вечном, эдаком летаргическом сне. В этом смысле, «КОЛЫБЕЛЬНАЯ» автора – замечательное подспорье, отрезвляющий душ для заблудших.

В качестве подтверждения сказанному целиком приводим два стихотворения, которые можно считать основными, ключевыми в этой книге:

ЗАДВОРКИ СУДЬБЫ

*Как бурей сорванный листочек,
Несло меня задворками судьбы.
Утрачен тот единственный источник,
Что детства колыбельной моей был.
У скольких рек я ноги омывала,
И сколько слёз моих ушло в песок!
Всегда немного не хватало шарма,
Чтоб дотянуться и сорвать цветок.
Но я жила особенным восторгом:
Божественный мотив во мне звучал!
Он уводил меня с дешёвых торгов,
Не замутив души моей ручья.*

*Ручей души серебряною нитью
Ведёт, зовёт в неведомый мне мир.
И то, о чём мечтаю, вдруг случится,
Но у меня уже не хватит сил...*

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВОЙНЫ

*Колыбельной песней канонада
На всю жизнь в сознание вошла!
Степь широкая была отрадой:
Вольницы хлебнула я сполна!
Я такой судьбой не тяготилась.
От села к селу, из дома в дом,
Полагаясь лишь на Божью милость,
Даже и не ведая о том.
Да, воистину, как Божья птаха,
У людской питалась доброты.
Потому почти не знала страха,
Не боялась в поле темноты.
В городах носились роем слухи,
Взгляд тяжёлый прятался в окне,
Но я шла, как Ангел, сквозь разруху,
Тайная звезда светила мне...
Сколько в жизни было приключений,
Сколько одолеть пришлось преград!
Я живу без скидок, с увлечением,
И любви выращиваю сад.*

Согласитесь, друзья, какой необычный и потому впечатляющий, не оставляющий равнодушным к нему образ: канонада, ставшая для ребёнка колыбельной песней. Казалось бы, методичная, беспокойная и частая стрельба из орудий смерти должна вызывать у человека, особенно ребёнка, только чувство страха и тревоги, но, оказывается, наряду с этим даже ужасное может стать «таблеткой, снотворным для сна». Парадоксы военного времени, когда люди вынуждены были приспособливаться к любым условиям, лишь бы выжить. И остаётся только выразить автору слова признательности и благодарности за такое глубокомыслие и способность – рассказать в стихах красиво и убедительно о пережитом, даже ужасном.

Та историческая эпоха, изрядно насыщенная отнюдь не благоприятными событиями, не надломила, не ожесточила автора, о чём свидетельствуют её жизнерадостные, светлые и нескучные творения, с которыми вы тоже познакомитесь при чтении сборника, включая и те, что связаны с жизнью сегодняшних дней: о любви к природе и её защите; о желании простого человеческого счастья, чтобы не быть в этом мире одинокими; о стремлении к совершенству через преодоление тех или иных жизненных преград, препятствий; о Божьей помощи, благословении и наставлении, стремлении жить по христианским заповедям... Вообще, при чтении сборника невольно отмечаешь, насколько отзывчивое и

доброе у автора сердце, готовое всех согреть, всем помочь, всех спасти.

И, конечно же, радуют своей свежестью обилие незатёртых изобразительно-выразительных средств (эпитетов, метафор, олицетворений, сравнений и так далее), что придаёт и данному, и другим произведениям Любви ЛАРКИНОЙ особый шарм, неповторимую окраску:

*«... И скатилась, как яблоко наземь,
Звёздным небом шалунья луна,
А в кудрях её красных увязла
Двух вершин золотая волна...»*

*«... Я однажды не выдержу города
И в зелёную, нежную Русь,
Без чинов, без интриг и без гонора
На лесные поляны прольюсь.
В родничок опрокинусь я веткою,
Полечу жёлтокрылым жучком,
Серебристой раскинусь там сеткою
Иль проклюнусь зелёным ростком...»*

*«... Табурет голубоглазый,
Словно воин, в шрамах весь.*

*Он меня приметил сразу,
Пригласил к нему, присесть.
И с тех пор он – стол и кресло,
Верный друг, отец и мать,
И не раз пришлось нам вместе
Поскучать да помечтать...»*

*«Серый, заросший гранит
Дуб заслоняет листвой.
На постаменте стоит
Русской земли часовой.
Скоро снега упадут,
Всё посветлеет. В тот миг,
Руки раскинувши, дуб
Будет безлиственно тих...»*

*«Ночкой росистой, звёздной палитрою
Бог Наш щедротами, жизнью, заботами
Связан без ниточки с каждой улиточкой,
С жёлтой купавкою, с каждою травкою...»*

Надеемся, дорогой читатель, что теперь понятно, что эта книга будет полезна, интересна и приятна не только для детско-юношеской аудитории, но и для взрослых, включая се-

мейное чтение.

**Николай КРАЕВСКИЙ,
Сергей СОСНОВСКИЙ.**

I. Пусть озоном задышат рассветы

СТРАХ

Дома с утра бетонными губами
Выплёвывают толпы за порог.
И рёв моторов, сшибленными лбами
Спиралью газовой несётся вдоль дорог.
Всё гуще смог и пыль над нашей крышей,
Всё глуше бьётся сердце по ночам.
Глядим, молчим и ничего не слышим –
Удобное притворство палача!
Как комом грязи, гарью наши глотки
Забиты все, и спазмы рвут кишки,
Но мы с боязнью черепахи кроткой
Слагаем об утраченном стишки,
Что нам уж не гулять в зелёных рощах,
Не мять травы на пойменных лугах,
А корчится на пляжах суматошных

И в затхлых водах свой баюкать страх.

ГРОЗА

Гроза, громыхая, спешила.
Споткнулась о серые крыши,
И падали ливнем дождейки,
А может, то были слезинки?..
Но радуг воздушные тройки,
Звения на ветру бубенцами,
Летят за грозой вдогонку
Весёлого солнца гонцами.

<https://www.pngegg.com/ru/png-nkutm>

РЕМЕСЛО

Когда природою пленён
И в суть её проник,
Ты будешь ею опьянён,
Как ветерком тростник.
Ты станешь сердцем ей служить
И всем своим теплом,
И службу эту будешь чтить

Высоким ремеслом.

Пусть скромн будет твой приют, –

Душа любви полна!

Тебя не ждёт величья зуд

И зависти волна...

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

Темна черёмуха, пустынна крона,

Ветрами осени совсем уж оголёна.

Один лишь красный лист на паутинке

Дрожит, скорбя, как на поминках.

И тени тёмные на ветках засыпают...

Весна придёт! Придёт весна – я знаю!

ЗЛЫЕ ВЕТРЫ

Не поют давно здесь соловьи:

Негде спрятать гнёздышко пичуге.

Ворон возвещает о любви

Да роятся тучей злые мухи.

И чем жарче, тем сильней укус!

Эти твари жалят, словно пчёлы.

С ней сравниться может только гнус,

Запахом живого увлечённый.

Только дрозд, всеядный говорун,

Утром рано речь свою заводит,

В редкой зелени скрипучих струн

Скромные мелодии выводит.
А когда-то были тут сады,
Разноцветья было половодье,
И сияли солнышком плоды
И слагались песни для народа.
А теперь под окнами – пустырь.
Злые ветры в дом песком грозятся.
К душам нашим рушатся мосты.
Воздух полон стонов и проклятья.
27/05 – 2014 г.

ВЕСЕННИЕ ВЕТРЫ

Вейте, вейте весенние ветры!
От зимы не осталось следа:
День проснулся и добрый, и светлый,
И парит над цветеньем в садах.
Я иду, твой завет не нарушив,
По овражкам и сонным лугам,
Собираю слова в свою душу,
А потом всё народу раздам.
У дороги под солнцем прилягу.
Надо мною раскинется синь.
И я вспомню, как здесь той зимою
Голубела январская стынь...
Не уснуть мне сегодня до зорьки:
Поселились в душе соловьи,

Подпевают оконные створки,
Что-то мне говоря о любви...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Под гимны певчего дрозда
К нам новый день спешит.
Пластом ложится борозда,
Как строчка на гранит.
Весна желанная пришла.
И вот летит на первоцвет
Голодная пчела,
И слаще его нет.
Но помнит грешная душа,
Как ворон здесь кружил,
Как падал первый снег, шурша,
И радость приносил...
Любовью в Книге Бытия
Ты Богом награждён...
Пришла весна! Цветёт земля!
И новый день рождён!

ЗА ДНЕПРОМ

Далеко за Днепром
Степь раздольем пьянит,
А внизу пароход
Белизною манит.

Там скотина ревёт,
Жаворонок поёт,
На холме – хуторок,
Во дворе – погребок...
Я от ветра хмельна,
Я тобою больна,
Ой, ковыльная степь,
Дай мне песню допеть!
Наплывут облака,
Ветерок пробежит,
Заиграет река,
Приутихнут стрижи...
Как теперь ты далёк
Детства светлый лужок,
Где смеялась дождям,
Доверяя вождям.
На лугу стрекотня,
Запах пёстрых цветов
Вновь манили меня
За созвездием слов.
Где меня небеса,
Днепр могучий встречал,
Расплеталась коса
И купалась в лучах...
По весне ручейки
Оглашали поля,

На луга мотыльки
Уводили меня.
До сих пор бередят
Душу зелень лугов,
Неба синь, стрекотня,
Где спала я без снов...
1965 г.

КОВЫЛИ

Запорожские дали,
Над Днепром ковыли.
Тихо зори пылали
И купались в пыли.
Там мальчишка бедовый
В ковылях утопал
И настой тот медовый
Полной грудью вдыхал,
Прыгал в речку с обрыва
И всплывал не спеша...
Как давно это было! –
Трав тех песня жива...

РАССВЕТЫ

Когда б в дыму рассветов
Росой мне умываться,
Не простывать при этом,
Порхала б я, как птица!
Ах, как давно рассветы
Я на лугах встречала,
Но память для поэта –
Есть муз его начало.

ТИХИЕ РАССВЕТЫ

Я была строптивой,
Убегала в поле,
Девочкой ранимой,
Не мирилась с болью.
Тихие рассветы
Над цветущей гречкой
Всё играли с ветром
С бликами на речке...
А в росистых травах
На краю деревни
Почивает слава
На погостах древних...
07/06 – 2015 г.

НАВАЖДЕНИЕ

Магический, лиловый свет
То звёздами усыпан был,
То призраком туманным
Мерцал лицом обманным
И кровь по жилам холодил.
Что это было? Сон иль бред?
Но вот его простыл и след,
И звёздный дождь упал с небес,
Исчезло наваждение!
Иной звезды рождение
Свидетелем стал тёмный лес...

Но тут звезду настиг рассвет,
Как путника настигла смерть...
И не смогла она затмить
Собою ни луны, ни солнца,
Ни озера глубокого оконца...
Но нам с тобой – добро творить
И прославлять земную твердь.

БЕГ

Я так долго бежала за ветром,
За верхушки деревьев цепляясь.
Перед ним расступались рассветы,
Горизонты с землёю сливались...

СЛАДКОЗВУЧНЫЕ КУПЛЕТЫ

Бирюзовые рассветы
Над румяной речкой утра
Сладкозвучные куплеты
Рассыпают перламутром.
И туманы, словно мулы,
По горам посеребрённым
Вновь спешат к твоим аулам,
К виноградникам зелёным.

НА БЕРЕГУ

Было душно, сияла луна,
Затмевая созвездий мерцанье.
Шелестя, тихо пела волна,
В ожиданьи с рассветом свиданья.
Лунный путь уводил в горизонт
Мои думы, но трепет дыханья
Мне напомнил, как ты одинок
В этом мире любви и страданья...
18/08 – 2005 г.

НЕ ПЕЧАЛЬСЯ...

Здесь спешат медовые рассветы
Выпить кромку голубого дня.
Радуг разноцветные браслеты
На запястье у тебя, Земля...
Не печалься, хрупкое созданье –
Человек , Всевышнего дитя:
Ты не одинок в этом сиянье,
В космосе собратья ждут тебя!

КАК ЗВУКИ ГРОМА

Ах, дождик, дождик, путник вечный,
Тебе завидую: счастливый!
В твоей дороге бесконечной
Ты даже в грусти торопливый...
Между аллей, могучих клёнов,

Цветов и луж в морщинках светлых
Иду девчонкою влюблённой,
А над землёй гуляют ветры.
В плену забвенья и признаний,
Негромких слов и первой песни
Грядущих дней ловлю дыханье:
Хочу, чтоб мир стал интересней!
Вкусив от жизни мерой полной,
Хочу, как дождик, повториться,
Как звуки грома, всплески молний,
И вновь в тебя, земля, влюбиться!

ВЕСНОЙ В ЛЕСУ

Кучками снег вдоль дороги,
А под ногами – квашня,
Шаг, словно слово на слоги
Я разбиваю, скользя.
Лес в отдаленье чернеет,
Но, приближаясь ко мне,
Он потихоньку светлеет
В царстве снегов и камней.
Вот я в лесу. И до слуха
Чисто, без всяких оков
Тянутся волнами звуки
Шороха талых снегов.
И на канве их шершавой

Тих щебетанья узор,
Дробь по коре обветшалою
С эхом затеяла спор.
Треснула первая почка
Вербы над быстрым ручьём.
Снег, как платок сбросив, кочка
Зеленью брызнула днём.

ВОСТОРГ

Я пялю в восторге глаза
На эти богатства зелёные.
Спешат мне навстречу леса
Своими боками озонными.
Озёр голубеющий зной,
Рябины горение алое,
Сосны золотистый пробор,
Берёзок дыхание шалое...

ГРАД

Перезревшие капли дождя
Неизбежностью в окна стучат...
Никого, ничего не щадя,
Вдруг на город обрушился град.
И такой сотворился содом!
Ледяная нахлынула мгла.
Твердь и небо раскалывал гром,

Светофор виновато мигал...
Устремился в подъезды народ,
И машины замедлили бег.
Я иду через улицу вброд,
И томит меня радости смех:
От любви, от дождя, от добра
И от пляски, гасимой в траве,
Белых градин, от счастья в груди,
Что живу и пою на земле.

В ПЛАВНЯХ

Уйти бы мне туда с рассветом,
Где в плавнях месяц молодой,
Играя с тучкой грозовой,
Всю ночь плескался тёплым летом.
Там эхо нехотя играет
И хороводит в камышах,
То вспыхнет уток диких стая
В закатных, солнечных лучах.
В последний путь весенним садом
Уйти, с собою не враждуя.
Чтоб ночка звёздная мне пела
О чём-то светлом и знакомом,
Чтобы душа, расставшись с телом,
Жила в саду не одиноко,
Чтоб на заре душа другая

К душе моей уже спешила,
И, песни новые слагая,
Лишь для двоих звучала лира.

ЛАНДЫШ

Здравствуй, ландыш белолицый!

На заре в лесу спокойно,

Целый день щебечут птицы...

Я б хотела разлениться

И заснуть под липой знойной.

Буду спать в мечтах и грёзах,

С суетою дней расстанусь.

Колыбельную берёза

Мне споёт, разбудят грозы.

Мне ль весенних гроз бояться?

И любезно серебристый

Мне в ответ стеблём кивает.

Тонет лес в рассвете мглистом,

И ручей журчит небыстрый,

Мои ноги омывая.

<https://www.freepng.ru/png-9vjvmf/>

РУЧЕЙ

Иду к тебе, отчаявшись, ручей,
От недругов, от боли, от врачей.
Лишь на твоём заросшем берегу
Я душу обрести опять смогу.
И буду долго слушать лепет твой,
Задумавшись над трепетной волной,
И ничего не будет мне милей
Твоих проказ, врачующий ручей!

<https://www.hiclipart.com/free-transparent-background-png-clipart-jcbui>

ЗДРАВСТВУЙ!

Разгулялось половодье,

Разогнало берега.

Выйдешь в поле – поневоле

Ты увязнешь в сапогах.

Ой, ты, поле вороное,

Ты кормилица-земля,

Неба платье голубое
Да озимых зеленыя!
В каждом звуке, в каждом вздохе,
В каждом слове – всюду я!
Здравствуй, русское раздолье,
Здравствуй, Родина моя!

ХМУРОЕ ЛЕТО

Нас лето солнышком не балует,
Черёмухи развеяло красу
Над речкой, падая туманами,
Заглядывая в зябкую росу.
И словно дремлют тучи серые,
Холодные, нависли до земли,
И зеленеют всходы хлебные:
Им любы летние дожди.
Пройдут дожди, и дни весёлые
Насытят солнцем колоски,
И золотой волной медовые
Растелятся по августу валки.
Вновь пар мелькнёт чернее ворона,
Осенняя мне явится краса,
И за грибами тропкой хоженной
Уйду в окрестные леса.

У ПРИРОДЫ – ПРАЗДНИК

Расплескалось в поле лето
И кружится с тёплым ветром.
Когда солнышко проснулось,
Утру щедро улыбнулось.
Просыпайтесь, мошки, мушки,
Разлетайтесь по кормушкам
Пить нектар из чашек разных:
У природы нынче праздник!

ИСТИНА

Ромашковое поле –
В лесном краю оконце,
И по всему раздолью
Так много, много солнца!
Какое это счастье –
Дышать лесным настоем!..
Мне ввек не надышаться
Весенним травостоем.
Я знаю: на рассвете,
Не испытавши боли,
Мы счастья не заметим,
В том истины есть доля.

<https://www.freepng.ru/png-eqm2lk/>

ПАХАРИЮ СЛАВА!

Верю, Туркмения плечи расправит,
Самой прекрасной республикой станет!
Месяц сияет в горах, как свеча,
Выпьет барашек воды из ручья.
Матери вскормят смышлёных детей.
Жизнь снова станет щедрей и светлей!
Радуюсь солнышку, пашне уставшей.
Хлебушку слава! Пахарю слава!

ХЛОПОК

Отпылало туркменское лето,

Обожгло на деревьях листву,
А грома полыхали где-то,
И не рад кто-то был дождю.
Вызрел хлопок такой душистый
И пушистый, как первый снег,
И лежит голубой и чистый
На харманах*, как детский смех.
Он покоя не дал ни минутки,
Но заботой душа живёт:
Окуни в него смуглые руки,
И усталость сама пройдёт!

*Оборудованные места, где складывают собранный хлопок.

ВЕРБЛЮД

На арене столичного цирка
С неизменной верблюжьей гордыней
Ходит он по коврам и опилкам,
Но а сердце бедняги – в пустыне!
Там под небом высоким и светлым
Громоздятся песчаные волны,
Где горячий ласкал его ветер,
Он гулял в бесконечности вольной.
Недоступно верблюду смятенье:
Он на грубость ответит презреньем!
Лишь сверкнёт его глаз на мгновенье
Диким гневом и жаждой отмщенья...

<https://www.freepng.ru/png-hqaxau/>

КАКАЯ МАЛОСТЬ

Здравствуй, тихое подворье,
И фиалки под окном!
Пусть тебя обходит горе,
Пусть к тебе идут с добром!
Надо мной рябины алость,
Светел домик над рекой.
Думаю, какая малость,
А в душе уже покой.
Радость скромного уюта

И бесхитростных хлопот.
Вот навстречу мне Анята
И смешинок полон рот.
Рядом с нею молодею,
И порою, как дитя,
Я смеюсь. Моя ты фея,
Как жила б я без тебя?
Без твоих румяных щёчек,
Бесконечных: почему?..
Вырастила славных дочек,
Внучку тоже подыму...

БЕЛОЧКА

Я в лесу под елями,
Голубыми соснами
День гуляю бережком
И поляной росною.
Повстречала в вырубках
Синь, волнушки пышные,
На тропинке – рыжиков,
На сосёнке – рыжую.
Огоньком она в меня,
Не скупясь, метнула,
Но а я за сосенку,
Спряталась – смекнула!
Рыженькая белочка

С веточки на веточку,
Как стрела, летела,
И сама не знаю, как
За сердце задела...

ЦВЕТЫ

Над дальними полями
Летели журавли,
Посёлок тополями
Их провожал в тиши,
И было еле слышно,
Как на щеках земли
Пасли козлёнка гномы
И пели кобзари.
Цветочки луговые
Купались там в пыльце,
Фиалки голубые
Цвели в лесном дворце,
Всех звёзд сияя ярче
На зорьке росяной,
Их дуб от солнца спрячет
Под кроной вековой.

<https://www.freepng.ru/png-ugyvoe/>

ПЕРВЫМИ

Устало лето полыхать на крышах,
И осень воцарилась на холмах.
Всё чаще ропот травный слышен,
И возмущение в умах.
А птенчики, давно расправив крылья,

Крикливой стаей выются в небесах,
Так радуясь, что вновь рассвет открыли,
Что первыми купаются в лучах.

30/12 – 2014 г.

ЧТО ЭТО?..

Лето моё, лето
Затерялось где-то,
Отгуляло тропкой
Дикою и робкой.
Травы откосили –
Долго голосили,
И устами дали
Голубеть устали.
Налетали тучи
На леса и кручи...
Что ж это такое? –
Нет душе покоя!
Слышу: снова стонет
Реченька в затоне.
Утренняя стужа
Листопадом кружит.

ОСЕНИ КАРТИНЫ

Серая избушка,
Выцветший плетень,

Надо мной – горбушкой
Ноздреватой день.
Гонит тучи ветер,
Пруд рябой лежит,
Ёжась, дремлют ветви,
Ивушка дрожит...
Вязкая дорога,
Тополиный ряд.
Гаснет понемногу
В рощах листопад.
Грустные мотивы
Целый день со мной.
Осени картины –
На душе покой...

ДОРОГА В ГОРЫ

Мимо джара*, осеннего сада
Путь нелёгкий в ущелье лежит.
Рёв мотора с какой-то надсадой
На дорогу в ухабах ворчит.
Мы немного от тряски устали,
И машина ползёт кое-как.
А вокруг нас – осенние дали,
Вдоль дороги – пожухлый янтак.
А я помню весеннюю свежесть,
И дорога казалась другой...

В горы я выбираюсь всё реже...
И всё реже иду в травостой.

*Овраг с ручьём на дне.

ОСЕННЯЯ МЕТЕЛЬ

В белоснежной оправе,
Без всплеска весла
Река в малахитовой стыни.
Глубиною рассветной
Чуть-чуть небеса
Бирюзою её осветили.
Вдруг исчез малахит!
Где воды бирюза?
Как слезой, затуманились дали:
Налетела метель,
Всё смешала в глазах,
Белым вихрем снежинки слетели.
Все грехи да огрехи
Вновь зима замела,
Лишь не властна она над рекою.
Белоснежною шалью
Леса обняла
И уснула... Дай, Бог, ей покоя!

ОСЕННИЙ ЛЕС

Она пришла с весёлым листопадом
И тайной грустью о весне.
Рябина ало проступает
На золотом её ковре.
Спешу в леса я утром ранним,
Опавших листьев слышу стон,
И лес стоит каким-то странным,
Без звонких птичьих голосов.
Вхожу в него, как в храм забытый,
Веками в думу погружён,
Со всех сторон ветрам открытый,
Пустынен, не приветлив он.

<https://www.pngwing.com/ru/free-png-bqusb>

ГДЕ-ТО

Осень раскосостью астр
Сердце чарует моё.
Неба седой алебастр

Режет крылом вороньё.
Сонная муха жужжит,
Чуя последний свой час...
Где-то в Олимпах главлит,
Где-то за морем Парнас!
Здесь, в безымянном окне,
Свет до рассвета горит...
Слышу: приходит извне
Сердца мятежного ритм.
Снежные хлопья вот-вот
Вихрем на землю слетят,
Будут кружить у ворот
Стайкой счастливых ребят...
С радостью брошу тетрадь.
Ритмы и рифмы – к чертям!
Брошусь во двор, очертя
Голову, чтобы узнать,
Чьё это сердце за мной
Рвётся сквозь толщу невзгод?..
Осень сгорает листвой.
Плачет над ней небосвод...

ФЕВРАЛЬ

Ещё февраль морозом дышит,
Снега молчание хранят,
Но чутко каждый кустик слышит,

Как приближается весна.
Запахло талою водою,
И расплескало солнце дни,
И ветер с юга нам порою
Приносит запахи весны.
Вот-вот ручей сбежит, сверкая,
Дробясь на тысячи лучей,
И где-то в марте иль в апреле
Мы встретим радостно грачей.
Но только снег сойдёт водою,
Заголубеют небеса,
Как опьянённая весною
Подснежник окропит роса.

БУДУ ХРАНИТЬ

Как мне сжиться с этим снегом,
Что летит с черёмух вдаль?
Всё ещё пленяет бегом
Ручейка живой хрусталь.
Солнце скрылось за горою,
Месяц выплыл молодой.
Очарована тобою,
Околдована весной.
Помоги мне, братец старший,
Долюбить ушедший день:
Пусть он станет днём вчерашним,

Но люблю его, поверь!
Буду я хранить и помнить
Песню светлую о нём...
Звёзды падают над полем,
Рассекая мглу огнём.

СНЕГИРИ

Яркие комочки на снега
Искрами слетели за метелью,
Словно отогреть вдруг захотели
За ночь поседевшие луга.
Над рекой прозрачны и немы
Спят леса, и сказкою былинной,
Словно откровение зимы, –
Радуга над снежной равниной.
Скрип полозьев, лёгкий бег коней
Вдоль деревни мимо изб присевших,
Но не слышно песен из саней,
И молчит гармонь осиротевши
Оттого, что в этой старине,
В этой красоте необозримой
Не пустила молодость корней
И в игре со счастьем мчится мимо...

https://www.pngitem.com/middle/hwwbmmi_bird-illustration-trees-transparent-winter-clipart-transparent-background/

АТОМНЫЙ ВЕК

Опять предо мною преграда –
Неистовый шум площадей.
Я вырвусь из этого ада,
От яда аморфных дождей!
Весь в спазмах грохочущих линий
И в язвах больных и калек,
С дыханьем отравленных лилий
Корёжится атомный век.
Бездарные дни доживая,
Двусмысленность лихо кляня,
Что вместо всемирного Рая,
Всемирная душит резня.
Мне страшно!!! И я убегаю
От белых, плакатных речей
От линий и лилий без Рая,
Смертельных, кислотных дождей.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Нас усердно учили батрачить,
Но, как Боги, хотим мы творить!
Жизнь должна быть красивой и ярче,
Но зачем же природу губить?
В мир разграбленный ты непременно
Поспешి возвратить, человек,
Чистый воздух, леса и морены,
Плѣс прозрачный извилистых рек.

Пусть озоном задышат рассветы,
Чтобы смерть не таили дожди!
Человек, ты, природу воспевший,
Не губи её, не губи!

II. Восторг перехватил моё дыхание

ЛУНА

Ночь бездомная бродит по лужам.
Петушинные трели слышны.
Тянет с гор ароматом и стужей.
Тлеет снег на горбу тишины.
И скатилась, как яблоко наземь,
Звёздным небом шалунья луна,
А в кудрях её красных увязла
Двух вершин золотая волна.

НИСА*

На развалинах старой Нисы
Тропы новые пролегли,
А над ней в раскалённой выси
Винтокрылые корабли.

Звон гончарный осколков древних,
Винный запах седых веков
Под песками спокойно дремлет,
Не гнушаясь своих оков.
Словно к древнему мавзолею
По ступенькам цементных плит
Толпы граждан, мечту лелея,
Посещают сей древний быт.
Ниса, Ниса, когда б в сраженье
Ты ни пала бы так давно,
Вновь явилась бы отраженьем
Современности, как в кино.
Будет вытоптан миф историй,
Будет выплакан этот стих,
Но на гребне иных гармоний
Сказки новой возникнет штрих...

*Древний город, руины которого расположены близ селения Багир, что в 18 км к западу от Ашхабада, столицы Туркмении.

КУМЫШ*

Ищу тебя весь день глазами
Средь детворы в нашем дворе.
Ты, словно роза меж цветами,
Прекрасней всех в этой траве.

Люблю смотреть, когда, играя,
Ты улыбнёшься, как во сне,
И мир вокруг, благоухая,
В твоей купается весне.
Ты, словно плод созревший рано
Средь зелени, к себе манишь,
Моей души врачуешь раны,
Ко мне всё ближе о, Кумыш!

*Имя туркменской девушки.

КТО ЗНАЕТ?

Любимый! Ах, лучше забудь
О том, что подруга – поэт,
И яблоком спелым на грудь
Скатись, словно с яблони лет.
Кто знает?.. Настанет зима,
Завьюжит над серым холмом,
Леса, где со сказкой жила,
Хрустальным затянутся льдом...
Но солнце пригреет, и лёд
Разрежет ручей на ремни,
С зарёю подснежник взойдёт
На талой ладошке земли...

ТВОЙ ОБРАЗ

Однажды на тёмном моём небосклоне
Звезда засияла такой чистоты,
Что я оробела, но чуткие кони
Несут меня к свету её высоты...
Как бабочка к свету, лечу безудержно,
Легко мне, как в праздничном сне.
Мы только вдвоём в этом мире безбрежном,
И крылья в твоём полыхают огне.
Твой образ созвездия все затмевает!
Пьянею в восторге, и верится мне,
Что встреча нам вечность с тобой обещает,
И долгое счастье на этой земле...
27/09 – 1980, 21/07 – 2003 г. г.

В ДАЛЁКОЕ ДЕТСТВО

Я однажды не выдержу города
И в зелёную, нежную Русь,
Без чинов, без интриг и без гонора
На лесные поляны прольюсь.
В родничок опрокинусь я веткою,
Полечу жёлтокрылым жучком,
Серебристой раскинусь там сеткою
Иль проклюнусь зелёным ростком.
Муравьиною стану личинкою,
Буду долго и бережно спать,
А проснусь бледнолицей кувшинкою –

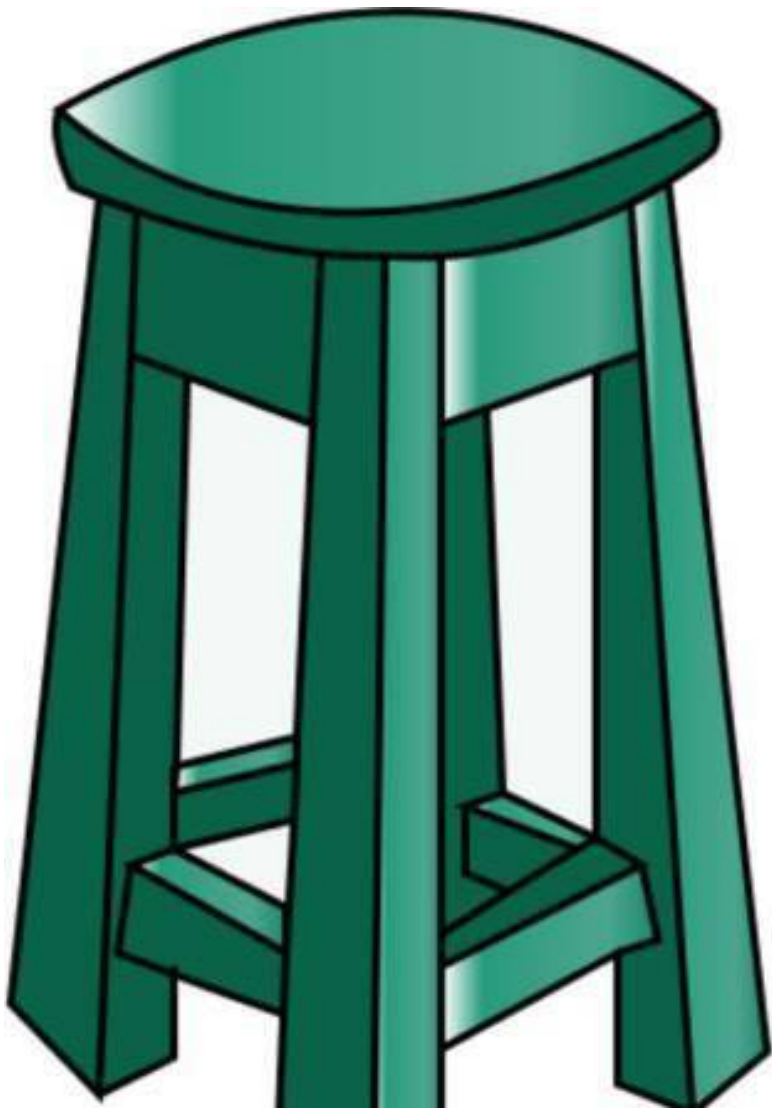
Ко мне бабочки станут летать.
Так насытившись пеньем и шорохом,
Я другой захочу тишины,
И к громам устремлюсь, стану облаком
И достигну такой высоты!..
Полечу я вослед за пророками
И однажды весёлым дождём
Упаду под заветными окнами,
Где союз наш непрочный рождён.
Напою опалённые саженцы,
Нежной зеленью в окна ворвусь,
И тогда мне, наверно, покажется,
Что тебя каждой клеткой коснусь...
Но свиданьем с тобой, утомлённая,
Я утихну под пенье ручья
На поляне, за муки прощённая,
Сердцем в землю родную стучась...

ТАБУРЕТ

Среди книг, обоев старых
У дивана – табурет.
Я – к нему, сажусь устало
И рисую свой портрет.
Это древнее созданье
Всё в отметинах судьбы:
От пилы зияют раны,

И с ножом следы борьбы.
Лишь не видно отпечатков
От тетрадей и пера,
Нет следов словесных схваток
И раздумий до ура.
Нет следов моих видений,
Нет следов кошмарных снов...
Дай мне, Господи, терпенья
Устоять от бранных слов!
Табурет голубоглазый,
Словно воин, в шрамах весь.
Он меня приметил сразу,
Пригласил к нему, присесть.
И с тех пор он – стол и кресло,
Верный друг, отец и мать,
И не раз пришлось нам вместе
Поскучать да помечтать.
Табурет голубоглазый,
Не расстанусь я с тобой!
Если что, поставлю вазу
И полью цветы водой.
Белых роз букет нарежу,
Опущу в хрусталь воды,
И таким ты станешь свежим
От любви и доброты...
Всё, что между нами было,

Знаем только ты да я:
Только верность нас хранила
Да любовь нас берегла.

<https://www.freepng.ru/png-rawu1d/>

ДУБ И ПАМЯТНИК

Серый, заросший гранит
Дуб заслоняет листвой.
На постаменте стоит
Русской земли часовой.
Скоро снега упадут,
Всё посветлеет. В тот миг,
Руки раскинувши, дуб
Будет безлиственно тих.
Снежные бури, как дым,
Будут всю зиму кружить,
Бога дыханьем живым
Памятник будет храним.
Но на весенних ветрах
Прочь унесётся буран,
И от разбуженных ран,
Скорби поднимется прах,
И содрогнётся гранит,
Грустный раскатится звон,
Снова солдата пронзит
Века обугленный стон.

ПЕРВЫЙ СТИХ

На горизонте тлели облака...
Прошелестел, прошлёпал дождь по крыше.
И словно всадник грозный проскакал,
Гром прогремел вдали и был чуть слышен.
Светлее снова стало над рекой.
Росинки на деревьях заискрились.
Две радуги прозрачной бахромой
Зависли в тучах, распластавши крылья...
И, словно в невесомости, в тот миг
Восторг перехватил моё дыхание,
Затрепетал у сердца первый стих!
Нелёгкое открылось мне призвание...

ЗВЁЗДНАЯ НОЧЬ

Ночкой росистою, звёздной палитрою
Бог Наш щедротами, жизнью, заботами
Связан без ниточки с каждой улисточкой,
С жёлтой купавкою, с каждою травкою.
Небо высокое спит над осокою,
Бродит туманами и над лиманами,
Светлою ночью звёздами-точками
Смотрится в озеро, словно в молозиво.
Звёзды-горошины трассами сложными
К нам приближаются и зажигаются...

МЫ ОДНИ

Посмотри, как прекрасна луна!
Ночи светлой накинув платок,
Светом призрачным щедро она
Освещает безлюдный каток.
Серебрится под лунностью лёд.
И, сбегая с далёких вершин,
Ветер россыпью снежной метёт,
Шелестя в полуночной тиши...
Мы одни с тобой, лунная ночь!
Ветер, звёзды и снег, наша тень,
Безутешно бегущая прочь,
Как от выстрела чуткий олень...

СЕНТЯБРЬ

Как давно отгремели июльские грозы!
На дворе поселился сентябрь.
И дождинок прозрачных продрогшие гроздья,
По окну растекается рябь.
Приглушённые звоны над мокрою крышей
Отсыревшею, жухлой листвой,
И весёлого птичьего гама не слышно,
Опустели деревья, кусты.
Неприкаянно ходишь по комнате серой
Иль подолгу стоишь у окна,
Лист лежит на столе в одиночестве белый...
Я жестокой печали полна!

Всё смотрю на прижатые листья к воротам
Сероликой осенней тоской...
Ну, какая тут рифма, какая работа,
Когда всюду мертвецкий покой?!

ВСАДНИК

Глубокой ночью в сумраке чернильном
Отчётливо сиянье летних звёзд.
Песчаный хруст и чох в кустах ослиный
Слетают на заброшенный погост.
А где-то за горой в ущелье тёмном
Стучит в скалу копытами ручей,
И чёрный всадник с думой затаённой
Сверкает фосфором таинственных очей.
Но вот заря расправила одежды,
Короной царственной блеснула в небесах,
И, как цветы, распахнуты надежды,
Взращённые на муках и слезах...
В халат зелёный всадник, облачившись,
Уже умчался, шпорами звеня,
Оставив на земле свой след лучистый,
Вновь обогрев продрогшую меня.

СОЛНЦЕ

Прямо с гор упало солнце
На песчаную дорогу.

Было видно мне в оконце,
Как ушибло солнце ногу.
И теперь спешит куда-то
Хромоногое, босое,
А вдали утёс горбатый
Башню чёрную надстроил.
В этой башне страж полночный
Охраняет дверь рассвета.
Утра песни непорочной
Не упрятать в башне этой!

ВРЕМЕНИ УДАРЫ

Лишь только день к нам завернул,
Как тучи над землёй сгустились,
Громовый разразился гул
Затрепетал от ветра ирис.
И вот душа погребена
В обломках бывшего веселья,
Накрыла ужаса волна
Богов хрустальное творенье...
Во сне бродила я одна.
Луна невежеством светилась.
Чванливо думала она,
Что отраженья свет всеильный.
Заря сверкнула над селом,
Открыла дали голубые...

Луна была права в одном:
Зарю не зрят душой слепые!
Как долго длилась эта ночь,
Какие снились мне кошмары!
Но день пришёл. И я не прочь
Пересчитать судьбы удары.

ДРУГАЯ ЗВЕЗДА

Разбудил меня утренний свет,
Отрешив от глубокого сна,
И ударил о выступы лет,
Небосвод раскалив до красна.
И везёт меня вдаль тепловоз
К новым вехам, в другие года,
Где над трепетом белых берёз
Разгорится другая звезда.

ГРОЗОВОЙ ВЕЧЕР

Утопая в блеске алом,
Громоздятся в небе тучи,
И табун идёт устало
Мимо ивушки плакучей.
За рекой краснеет ферма,
Да халат мелькает белый...
Юный месяц, словно серна,
Скачет в тучах, ошалело.

А вдали зарницы блещут,
Пахнет травами, грозою,
И река кипит и плещет
В берег пенною волною,
Не котёнком, а тигрицей
Молодой у ног играет:
То ласкается, то злится,
То бежит, то наступает...

МУЗЫКА СТИХИЙ

Над лесом брызнул молний свет:
Блуждала в облаках гроза.
Вот грянул гром! И снова блеск,
И рвётся с привязи коза.
Река рванулась с берегов
И затопила сад, луга...
Раздался колокольный звон,
Как будто песню он слагал.
Я слушала, как медный стон
В гармонии сливался с ним,
С дождём и ветром в унисон,
И как звучал Вселенский гимн!
И эта музыка стихий
Переполняла ветхий дом,
Легко ложилась на стихи,
Благословенна Божеством.

СОН

Я спала, и сон мне снился,
Что неслась я в колеснице...
Солнца луч остановился
На опущенных ресницах.
Я проснулась. Взмахом крыльев
Вновь душа с небес слетела.
Я глаза опять закрыла,
Сон прекрасный досмотрела.

ОТКРЫТИЕ

Среди трав, новосельем сморённые,
Как грибы после тёплых дождей,
Запестрели палатки бессонные
Бардов, хиппи и прочих бомжей.
Ветерок их ласкает предутренний
И дымок обнимает крутой,
В них влюбляются скалы распутные
И встают за любимых горой.
И поют до утра восхищённые
Песней барды у жарких костров...
Вдруг сорвалась звезда с неба тёмного
И застряла меж юных стволов,
Засветилась нежданным открытием
Новой песни, что света полна,

И для всех это стало событием.
По-особому вздрогнет струна...

РЕГАЛИИ ПАРАДА

В лесу клочками снег лежит,
Слоёной, серой ватой,
Лишь по укатанной лыжне
Ещё спешить куда-то.
На соснах дятлы бьют в басы,
И солнце золотое –
Ещё немного и листы
Черёмухи раскроет.
Достоинo речка пронесла
Регалии парада:
Обломки льда и часть весла –
Весенняя эскадра...

<https://www.freepng.ru/png-k9xoiw/>

ПЛЕННИЦЫ ГРОЗЫ

Лес зеленый вдруг стозвонно
Оглушило: шла гроза,
Эхом грозным, виртуозным
Отовсюду нам грозя.
Но нелёгкая по кочкам
Нас несёт к глухим местам.
Земляникой спелой, сочной
Угощал нас леший сам.
Небо гулко разрывалось,
Проливая дождь грибной,
И на нас катился валом. –
Заблудились мы с тобой!
К ночи слышим: гул мотора
Сквозь грозу прорвался к нам...
Перед нами очень скоро
Добрый молодец предстал.
Под колёсами лесина...
Он дорогу указал...
В благодарность мы машину
Подтолкнули и – пошла.
Сосны пленниц отпустили,
И смеялись мы до слёз:
У дороги день блудили
Между трёх больших берёз!..

РЕВЁТ И ПЕНИТСЯ ПРИБОЙ

Когда душа в разладе с небесами,
Сажусь в тени под кроною густой
И вижу прошлое: суда под парусами
И звон копыт по серой мостовой...
А перед взором – разъярённый Каспий,
Ревёт и пенится у скал прибой,
Увяз в волнах заката образ красный,
Прощальный луч бросая золотой.
Восточный ветер с берега швыряет
Песок в кипящую его волну,
Мелькнула над волною пара чаек,
Летящих на ночлег за Авазу*.
Приходит ночь, и звёзды над землёю –
Бессмертные творенья Божества –
Неслышный диалог ведут со мною,
В душе рождая чувство торжества.

*Курортно-туристический район г. Туркменбаши в Туркмении.

ТРЕПЕТНЫЙ ПРИБОЙ

Плескалась в берег лёгкая волна,
Чуть-чуть шурша естественной игрушкой,
Тихонько двигая ракушку,
И этим счастлива была.
И этот трепетный прибой

На побережье наплывал,
Простор лазурностью ласкал...
И – отпустила меня боль.
13/05 – 2011 г.

У КАСПИЯ

Опять у Каспия стою,
И вновь, уже не ради моды,
Как в прежние, былые годы,
Я песнь свою ему дарю.
А он из недр своих с утра,
Не отличая стих от прозы,
Шлёт вал за валом, словно розы,
Не мне, а северным ветрам.
Но песнь крылатая летит,
Преград и устали не зная...
За горизонтом жизнь иная...
Пусть Бог вас любит и хранит!

ЗНАМЕНЬЕ

Не нарушив слов обета,
Я гляжу в твои глаза.
В небе палевого цвета
Собирается гроза.
Но в душе моей смятенье
И смертельная тоска:

Роковое жду знаменье
В тихом звоне ветерка...
Блеск короткий и растерзан
Змеем огненным сосуд,
И душа бежит от тела,
И летит на страшный суд.
Тополиный пух смеётся
Над нескладностью моей,
Но дождём гроза прольётся,
Смоет праздник с тополей.

КАМЕНЬ

У дороги – камень...
Эй, послушай, глыба!
Подари на память
Мне свою улыбку.
У твоих морщинок
Вновь следы я вижу
От лаптей, ботинок
Чёрных, белых, рыжих...

ВО СЛАВУ МИГА

По губам стекает ром,
Чёрный локон – белым лбом,
Кровь пульсирует в виске:
Жизнь висит на волоске.

Вон – беззубая в дверях,
Но а рюмочка в руках!
Да в весёлом ритме стих.
Славься, славься этот миг!

АВГУСТОВСКАЯ НОЧЬ

Воздух медовый тут –
Многометровый жгут,
Чистый и благостный
В хижине августа,
Связан без ниточки
С каждой улиточкой,
С жёлтой купавкою,
С травкой-муравкою.
Небо высокое
Спит над осокою,
Ночью туманами
Спит над лиманами.
Светлыми точками
Синею ночьюю
Смотрится в озеро,
Словно в молозиво,
Звёзды-горошины,
«Псами»* обглоданы,
В воздухе тают
И снова мерцают...

*Созвездие Гончих Псов, расположенное
в северном полушарии неба.

НОЧЬ В УЩЕЛЬЕ

Я рядом с луною ущельем иду.
Как призраки, тени летают.
Костёр догорает на том берегу,
И ночь за плечами вздыхает.
Вот птица неслышно слетела к реке,
И звёздами вспыхнули росы,
Искусный художник в волшебном мазке
Явил мне рассветные косы.

ПОЧЕМУЧКА

У соседки почемучка
Маленький живёт.
Я беру его за ручку:
Мы гулять идём.
Очень много знать он хочет,
Требует ответ.
– Почему летает лётчик,
Если крыльев нет?
Дядя Вася ведь без крыльев,
Но летает он!
А ещё есть эскадрилья, –

Утверждает он...
Всю прогулку почемучки
Сыпались дождём;
Вечереет, гаснет лучик,
Мы домой идём.
Я вручаю Сашу маме.
Он опять же: почему?
– Почему гулять устали:
Я гулять хочу?!
Ах ты, милый шалунишка,
Ночь уже пришла,
Спать легла, уставши, книжка,
Спать тебе пора!

МОРЕ НА ЗАКАТЕ

Сейчас нарисую,
Что сердцу так мило:
За кромку морскую
Скользнуло светило.
Вот блики погасли.
В полнеба заря
Пожарищем красным
Мне смотрит в глаза.
То гаснет, то тлеет,
То снова алеет.
Потом неожиданно

Снова бледнеет...
Лишь кромка морская
Вдали пламенеет,
Накинувши алость
На парусник белый.
По зыбким просторам
Безудержным вальсом
Туман очень скоро
К нам влагой прижался...

Я СПЕШУ

Коршуны слетались.
Палачи сошлись...
На печи – Емеля,
На полатях – мышь.
А в печи заслонкой
Домовой гремит.
Слышен плач ребёнка,
Слышен чей-то крик...
Я спешу на голос,
Я спешу на плач:
Не топчите колос,
Отдохни, палач!
Господи, молю я,
Отведи беду!
Крест святой целую:

Сохрани нас, Спас!

СВЕТ ЗВЕЗДЫ

Прочь отметая беду,
Я уповаю на звёзды,
Но над собою одну
Вижу сквозь горечь и слёзы.
Свет её в сердце проник,
В дали восторженно манит.
Вторит ей скромно тростник:
«Верь, тут не будет обмана!»
Свято ту тайну храню,
Миг вспоминаю далёкий,
И поклоняюсь Ему,
Что откровенен со мною...
Мгла растворится в снегу,
Свет затрепещет, как флаг,
Я упаду на бегу,
Дальше помчится мой страх...
Сердце в тот миг вдруг замрёт,
Неба потупится взгляд,
Звёзды продолжат мой путь:
Их не иссякнет заряд!..

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ

Увяз мороз в движеньи рек,

И сосны-недотроги,
Опережая новый век,
Шагают вдоль дороги.
И ель, забившись в уголок,
Под снежной шалью дремлет,
Алеет утренний восток
Всё шире и смелее.
И вот уж солнце – зимний гость –
Плечом на нас сверкнуло
И, подымаясь во весь рост,
Через леса шагнуло.
Идёт, лучистый сея свет,
Сверкая в небе синем.
Идёт привычно столько лет
Спокойно и красиво.
Одно лишь знай: садись, вставай
И согревай, и пестуй.
Оно не ждёт ни чьих похвал,
Поклонов и приветствий...
1970 г.

ГОРЫ

Дождь отшумел, отбарабанил,
За Копетдаг ушёл грозой,
И ночь с припухшими губами
Сверкнула звёздной росой.

Притихли ветры на озёрах,
И в голубеющей дали
От синевы прогнулись горы
И, как верблюды, в ночь ушли.
Идут неспешно, величаво,
Без суеты их вечный путь...
Ни власть, ни деньги, и ни слава
Не давят каменную грудь.

НА ВЕТРУ

Облако косматой гривой
Задевает за окно,
Да синица суетливо
Под окном клюёт зерно.
Ствол черёмухи коряво,
Словно леший, на ветру
Машет ветками упрямо,
Но неведомо – кому?!.

ОКТАБРЬ

Прошмыгнул сентябрь, как первоклассник,
С полным ранцем вызревших полей,
Расплескал в предгорье столько красок
Самых неожиданных мастей.
Но дохнуло ветром – стал он скучным,
И лицо тоски покрыла рябь,

Зачерпнул росы у лёгкой тучки
И швырнул задумчиво в октябрь.
Лист лозы пожухлый винограда
Пахнет отчуждением зимы –
То за ожидание награда,
Долгого свидания дары...

ЖДАТЬ УСТАЛА

Отступили вдруг морозы.
Стынут за горами.
Вдруг заплакала берёза
Светлыми слезами.
– Ты о чём грустишь, подруга
Долгими ночами?
– Отгуляла в поле выюга.
Я полна печали.
Под ногой не слышно хруста:
Оттепель настала.
В моём сердце пусто, пусто.
Ждать тепла устала...

ЧУДО ИЗ ЧУДЕС

Уходит ночь в простор небес.
День заступает ей на смену,
И тысячи своих чудес
Нам открывает постепенно:

Вот синий лес и синий снег,
Реки алмазный тракт,
Вот чей-то след – застывший бег,
В берлоге мирный храп.
Светлеет медленно восток,
Румянится и рдеет,
И ель, закутавшись в платок
Свой белоснежный, млеет...
Вот солнце – чудо из чудес –
Своим лукавым глазом
Расколдовало спящий лес,
В снегах сверкнув алмазом.
Плывёт по небу, сея свет,
Искрится в снежной пыли...
И ничего чудесней нет
Такой житейской были!

К ЗВЁЗДАМ

Звёздам нечего бояться:
Звёзды очень высоко.
Даже в мыслях к ним подняться,
Ох, не каждому дано!
Звёзды равно всем сияют:
И артисту, и врачу,
Вору тоже помогают
И сияют палачу.

Для влюблённых – это счастье
Ночь под звёздами стоять,
Целовать мечту в запястье,
Созерцать морскую гладь.
Но а я других чем хуже?!
Посветите, звёзды, мне
Не из грязной, чёрной лужи –
Из небесной глубины.
Чтоб лучи ваши сияли,
Освещая путь земной,
Чтоб в лучах ваших сверкали
Грани музыки молодой!

ВЕЧЕРОМ

Подождите, кастрюли,
Подождите, пелёнки,
Я спою Мише «люли»,
Уложу спать Алёнку.
Расскажу Паше сказку
И поправлю подушку...
Закрывайтесь-ка, глазки,
Засыпайте, веснушки!
Прикажу смолкнуть грому:
Пусть молчат проливные,
Позову к деткам дрему,
Сны навею цветные...

А на кухне кастрюли
Дожидаются. Точка...
Вот и полночь... Смотрю я:
Расплывается строчка.

БЕЛЫЕ ШУБЫ

Я иду по тропинке песчаной.
Ноги колет янтак*, словно ёжик,
Обожжённые солнца лучами,
Копетдага дрейфует подножье.
Сухостой топчут белые шубы**,
Курдюками, как флагом, махая,
И работают острые зубы,
Шашлыки нам с тобой обещая.

*Или джантак – верблюжья колючка.

**Барашки.

ИСКРЕННОСТЬ

Я верю в искренность дождей!
Во что ещё так верить можно?
Любовь и гнев в них без затей
Нам распознать совсем не сложно.
Не перестанут удивлять
Своей бесспорностью стихии.
Земля – бунтующая мать

И любящая, как Мария.
В рассвет дождливый выхожу,
Лица под зонтиком не прячу.
И мысль, и душу освежу,
И снова буду ждать удачи.

В КРАЮ ПЕСКОВ

О, край песков и голубых такыров*,
Кочующая в пекле тишина,
Луна, как щит сражённого батыра,
В бою неведомом надломлена.
За виноградником кокетливо, игриво
Расчёсывает кудри лебеда,
Струится между лент зелёной ивы
Янтарная канальная вода.
Над пышной кроной серебрятся звёзды
И падают слезами в камыши.
Пленённый красотою воин грозный –
Вздыхает филин в сумрачной тиши.
Спешит дорога, ветром погоняема,
И вьётся потревоженный песок.
Приходит в душу грешную раскаянье,
И доброты рождается росток.
На завитках безудержной лазури
Покоятся мечетей купола,
Но утра конь из темноты и бури

Летит, стальные гложя удила.

*Форма рельефа, образуемая при высыхании засоленных почв в пустынях и полупустынях.

БАРХАНЫ ВЕЧЕРОМ

О тёмной ночи думают барханы,
О знойности утраченного дня.
Как миражи, плывут в степи отары,
И гложет помидор зелёный тля.
Ущелье вяжет сонные кафтаны
Из ежевичной синей глубины,
И первых звёзд рассыпались фонтаны,
Струясь в беззубый мякиш тишины.
Вечерний ветер набожно и кротко
Вошёл, молясь, в старинную мечеть.
И месяц-парус над усопших лодкой
Качается в батистовом ручье.
Как много их – ушедших безвозвратно,
О ком тоскует горная гряда,
И прядь седую распустила мята
В ручей, где леденящая вода.
От этих дум и мне тоскливо тоже,
И холодеет слабая душа:
Не стать мне вновь стройнее и моложе,
Подошвами полвека прошуршав.

ТРОПОЮ ЗДОРОВЬЯ

Проходили тропою здоровья,
Выпивали янтарного квасу,
А потом на церковном подворье
Помолились Пречистому Спасу.
Пред иконой стояли смиренно,
Крестным знаменем грудь покрывая,
И просили послать откровенья,
Очищение грешной морали.
Где-то там, у развалин мечетей,
Проходили далёкие предки,
Весь их путь был Аллахом отмечен:
По следам раскатились монеты...
Пробирались по джарам усопших,
Сквозь отары курдючных баранов,
По холмам, без дождей пересохших,
По следам черепах и варанов.
Над пустынею ветер гуляет
И песчаной позёмкою дышит.
Здесь не слышно собачьего лая,
Глиной жёлтою светятся крыши.
Глинобитные стены сверкают
И огнём саксаульным согреты...
Там встречает девчонка босая
Караван на продрогшем рассвете...

Кто-то снова считает ступеньки,
Полной грудью вдыхая столетья,
Мимо сосен редчайших оттенков,
Между роз экзотичных соцветий...

ПЕЧАЛЬ

Однажды в сумрак тихой ночи
Ворвалась звонкая печаль:
– Зачем и что в бумаге строчишь,
Тебе ночных часов не жаль?
Ты зорче в жизнь взглядишь сначала:
Лиха беда – само начало.
– Всему начало – это мысль!

04/04 – 1971 г.

ЛЁД И ЗНОЙ

Я до сих пор сама не знаю,
Как слово с ритмами пришло?
И в запределье пропадаю,
Где источает мысль тепло.
Где ритмы с рифмами сплетались
И проявлялись новизной,
Потом, как искры, разлетались,
То возвращались в строчку вновь.
Какой же я была наивной:
Гордилась этой новизной,

Но вмиг о критику разбилась,
Во мне сцепились лёд и зной!
И опрокинули, и смяли
Колючих глаз презренья взгляд,
И в диссонанс вошли рояли,
Но только нет пути назад!
29/01 – 2014 г.

СКВОЗЬ ФОНАРИ

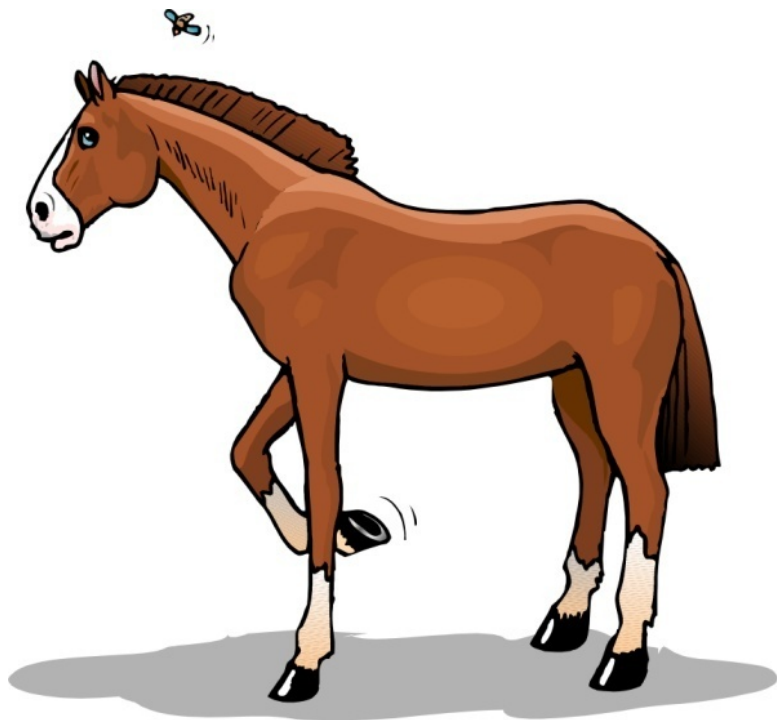
Сквозь фонари под лёгким ветром
Витиевато снег кружился,
Но чувствуя поток рассвета,
Он нехотя с дорогой слился.
Тихонько гасли вдоль дороги,
Надвинув на глаза папахи,
Отряд свечей неонных строгий –
Ночей безлунных чудо-стражи.
28/11 – 2014 г.

ЖИЛА ОДНА ЛОШАДКА

Жила-была одна лошадка,
Напоминала шоколадку,
Только огромною была
И быстро бегала она.
Из рук морковку уплетала

И детвору в саду катала,
Любила плавать на реке
И есть овёс свой в ведерке.
И детвора её любила,
Чесала гриву, шёрстку мыла.
Жила-была и не тужила,
И уваженье заслужила.
Весной однажды в половодье
Гуляла лошадь на свободе,
Вдруг услышала детский плач –
Лошадка припустила вскачь.
К ручью лошадка подбежала,
Призывно, жалобно заржала,
В воде поймала тряпок ком,
Помчалась к дому напрямиком.
Находку ту в зубах держала...
У дома умница заржала.
Хозяин вышел на крыльцо,
Очки напялив на лицо.
Потом в затылке почесал,
Из тряпок мальчика достал,
Похлопал ниже поясницы;
Находки вздрогнули ресницы.
Старик мальчика к груди прижал,
Лошадку долго обнимал...
Белокопытая молчала,

Лишь фыркала и чуть вздыхала.
Жила-была одна лошадка,
Огромная, как шоколадка.
Мелькали белые носочки
На жёлтом у реки песочке.
14/12 – 2013 г.

<https://pixy.org/593893/>

III. Пусть будет мирным наше небо

ПОМНИМ!

Голод, холод да разруха,
Вдов солдатский горький взгляд...
Дом родной и мать-старуха
Ждали с битв своих ребят.
Ждали, верили, молились,
Слёзы прятали в платок...
С лазаретов возвращались
С костылями вместо ног...
Покалеченных, любимых
Возвратила в дом война.
Босиком по половицам,
Уплетая огурец...
Вот таким отец мне снится –
Мой герой, страны боец!

СЕДОЙ ДНЕПРОГЭС

В первозданной своей окрылённости,
Что была в этом мире и есть,
Весь в огнях голубых, удивлённости,
Над Днепром – старина Днепрогэс.
Трёх галактик огнями окутанный,
В запорожском скоплении звёзд,
Он стоит с сокровенными думами
Над рекою порогов и слёз.
И когда свежим утром разбуженный
Нас провозит трамвай над Днепром,
Мчимся мы над пролётами мужества,
Над истории горьким дымком.
И сейчас без огней его, Родина,
Я не мыслю могучий прогресс.
Люди, встаньте: за вашими окнами
Светит миру седой Днепрогэс!

МОЯ РОССИЯ

Моя Россия, дней набегов
Ещё хранишь в себе следы,
Ещё мужей ждут чьи-то жёны,
Хотя траншеи заросли;
Ещё сиротство набегает
Вдруг на глаза святой слезой,
И умирают инвалиды

Той изувечены войной.
Откуда я такой вот строгий? –
Не воевал, не стыл в снегах,
Но матеря всё прячут слёзы
И мёрзнут в тёплых городах.
Ушли на запад злые беды,
Но в памяти моей, мальчика,
Как неуютно было летом,
Зимой без деда и отца...
И сорванцы мои немеют,
Когда о дедах говорим,
Хотя их мир наполнен светом,
И для печали нет причин...

ХЛЕБ

Как высоко в апреле небо.
И зелены отроги гор,
И пахнет выпеченным хлебом,
Душистым хлебом на весь двор.
Соседка наша у тандыра*
С утра затеяла возню:
Коль печь чурек, так на полмира,
На всех друзей и на родню!
И вот румяный, солнцебокий,
Обретши, наконец, покой,
Хлеб, по обычаю востока,

Ломают бережно рукой...
Но вспомним горькие годы
Войны и голод после ней,
И вязкий хлеб, суп из мякины,
Опухших взрослых и детей...
Из рук соседки черноокой
Беру я хлеб. В душе покой,
И, по обычаю востока,
Ломаю бережно рукой...
Пусть будет мирным наше небо
И зелены отроги гор.
И пахнет выпеченным хлебом,
Душистым хлебом на весь двор!

*Печь-жаровня, мангал особого шарообразного или кувшинообразного вида для приготовления разнообразной пищи у народов Азии.

ГОЛОДНОЕ ДЕТСТВО

Из подвалов выбиралась
Ножками распухшими,
По деревьям побиралась
С нищею старухою.
Шею тонкую в скелет
Я стыдливо прятала,
Снился хлеб мне на рассветах

И луга не смятые...
Нас и солнышко не грело,
Лишь земляца вешняя
На погостах погорелых
В чёрных переплешинах.
Там уродов и красивых,
Страхами пришибленных,
Средь тифозных и плешивых
Стригли нас завшивленных.
Уцелевши, вырастали
Мы с судьбой подпорченной,
И до срока отцветали
В жизни укороченной.
Власть не многих одарила
Иль жильём, иль золотом.
Жизни на две б нам хватило
Голода да холода!

ДЕТСТВО ГРОЗОВОЕ

Я, детство грозное,
Бесправие ещё –
Ходили мы все строем
На голое жнивье.
Трава была на завтрак,
На ужин, на обед,
Всегда – сегодня, завтра–

Ещё с десяток бед.
Всё было так знакомо,
И мы спешили есть,
Чтоб где-нибудь за домом
Не намертво присесть!
И если вдруг макухи
Перепадал кусок,
Не выпускали руки
Тот лакомый брусок.
Сморённые едою
Мы засыпали вдруг,
А песни колыбели
Нам пел весенний луг.

СИРОТСТВО

Помню, за село к далёким плавням
Я коров на зорьке выгоняла.
По утрам туман струился плавно.
Зябко ёжась, шла за стадом вяло.
Я уже своё сиротство знала:
Донимали зимние ветра,
А пинков, тычков, увы, немало
Мне за бедность сыпалось с утра.
Слёз моих тогда никто не видел:
Всё в себе несла душа моя.
Луг-лужочек, добрый, не обидел,

Слёзы поглощал мои, шурша.

БУНИНСКИЙ НИЩИЙ*

Ты куда спешишь, тропиночка? –
В детство горькое твоё,
Сиротиночка-слезиночка,
Горе горькое моё...
Ужин был из камсы** и макухи...
За окном подозрительный звук...
Моего обострённого слуха
Вдруг коснулся настойчивый стук,
Захихикало эхо в простенках,
Где-то щёлкнула пуля в стволе...
Волос дыбом, ослабли коленки.
Забренчала посуда в столе. –
Это Бунинский «нищий» в окошко,
Словно гнались за ним, так стучал,
Что упала голодная ложка,
Задрожала, угасла свеча.
Горло сжала какая-то сила,
Страшный гром моё сердце пронзил.
Всё же страх, пересилив, спросила:
– Эй, старик, ты зачем приходил? –
– За тобою, моё невезенье,
За тобой, безымянная боль!
Не пора ли порвать со смиреньем

И забыть эту рабскую роль?!
Мы пойдём по дорогам России,
Где развеян метелью мой прах,
Где туманы росой оросили
Твой невинный, ребяческий страх...
И увёл меня призрак с собою...

*Имеется в виду стихотворение Ивана Бунина «Деревенский нищий».

**Так называют на Украине солёную хамсу.

ДРУЖБЫ ОГОНЁК

Первой дружбы огонёк кленовый
Вдруг война задула безвозвратно,
У дорог её посеребрённых
Дуб стоял молоденький и статный.
В мыслях часто ухожу я в поле
К нашим играм над ручьём под кручей...
Где ж ты, детство, и степей раздолье,
Где звучал мой голосок певучий?!

ВСЕСИЛЬНАЯ

Каждому в снежной России
Родины есть уголок,
Где над собою впервые
Неба увидел клочок,

Старый плетень и ступеньку,
Колос в степи золотой,
Радугу над деревенькой,
Трактор иль цех заводской.
Там, у тенистого вяза,
В самом родном уголке
Тень от столба коновязи,
Хлеба горбушка в руке,
Круто задобрена солью,
Пахнет жнивьем и дождём –
Всё это в жизни с любовью
В сердце своём мы несём.
Снова любовью всеильной
Мы отстояли в бою
Дедовский дом и Россию,
Честь и свободу свою.

<https://www.freepng.ru/png-bmr705/>

ИСКРА НАДЕЖДЫ

Много было простора,
Много синего неба,
Много чужих заборов,

Но не было мамы и хлеба!
Сколько прошла я дорог
От горизонта к закату.
Страшен чужой порог
Пустой и холодной хаты!!!
Только, как луч, иногда
Искра надежды светила,
За занавеской когда
Ласковый взгляд я ловила...
Сколько было простора,
Сколько синего неба!
Сколько чужих заборов!
Но не было мамы и хлеба...

ДО ТРИЗНЫ

Когда б в траншеях и воронках
Не оползали наши тени,
Не пахли порохом селенья,
Внимая песням жаворонка,
Впитала всё в себя девчонка:
И песнь, и дым, и слёз кипенье –
Сосуд святой стихосложенья
Не наполнялся бы так долго.
Чтобы свершиться в этой жизни,
По свету нищей я бродила,
Бездомной, хрупкой и красивой...

И будет так до самой тризны!
Такой талантливой, но лишней,
Как в умывальнике крапива,
Но всюду шла за мною лира
Тропою нищенки в Отчизне.

ПЕСНЯ СОЛДАТА

Я пробовал порох на вкус.
Жевал свой обугленный ус,
«Катюшу» в бою заряжал,
Вперёд и назад я бежал...

А нас дома ждали жёнушки,
Голодали наши деточки,
Тосковала пашня светлая,
Речка быстрая, заветная.

Ты видел, как рушится дом?
А я погибал под мостом.
С войны возвратился без ног!
Теперь мне не нужно сапог...

Стал я в доме не работничек.
На селе, бывало, плотничал...
Я другое ремесло нашёл,
Хоть не сразу: на судьбу был зол!

Ты видишь: я стар уже, сед.
Четырнадцать раз, кажись, дед.
Но снится ночами война –
Проклятая эта беда...

Не жалея меня ты, брось, браток,
Я чужой ещё не ел кусок!
У меня, кормильца, руки есть,
Ремесло для них – солдату честь!..

ШЁЛ СОЛДАТ

Шёл, свою кровь проливая,
В битвах теряя друзей,
Стойкостью мир восхищая,
Шёл наш солдат среди полей.
Жизни своей не жалея,
Страха не зная в бою,
Шёл по лесам и селеньям,
Родину славя свою.
Шёл сквозь войну пулемётчик,
Шёл через годы к родным...
Снятся тревожные ночи,
Снятся бомбёжки и дым...
30/03 – 2005 г.

ДЕВЧОНКИ С ВОЙНЫ

Сквозь снег, сквозь дождь
И в ночь, и в день
Весной, когда цвела сирень,
Девчонки шли к передовой
И заслоняли нас собой;
Израненных вели в санчасть,
Улыбкою и добротой лучась,
Везли на бричках и санях,
Спасая, гибли в грозный час...
Мы хоронили их в слезах...

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Всё ушло! Что не было и было –
Вечной болью в сердце залегло...
На заре, на утренней застыло
В серой дымке дальнее село.
Вязнут танки в хмуром бездорожье,
Неба перепаханная рябь
Извергает мутные потоки,
Смешивая раны, боль и хлябь...
Всё ушло, что нашей болью было!
Но сквозь время слышу по ночам:
Вдруг сирена в городе завывла,
Зло прожектор бьёт в мои глаза.
Вновь несётся в воздухе морозном

От земли протяжный чей-то стон:
То в бреду горячечном, тифозном,
То от ран и всюду слышен он...
Всё ушло, что не было и было!
Но жива беды прошедшей боль:
Где-то там, на крошечных могилах,
Проступает слёз ребячьих соль...

РОВЕСНИКИ ПОБЕДЫ

Мы – ровесники Победы!
Шестьдесят сегодня нам.
Наши папы, мамы, деды
Не сидели по тылам!..
Мы расскажем, как сражались
За Отчизну, отчий дом,
Как в живых тогда остались
Под губительным огнём.
Мы всё помним: те атаки,
Дым пожарищ над страной,
Как лавиной мчались танки,
Всё круша, к передовой.
Как под снайперским прицелом
С поля боя в день и в ночь
Покалеченное тело
Выносила чья-то дочь.
Женщин ласковые руки

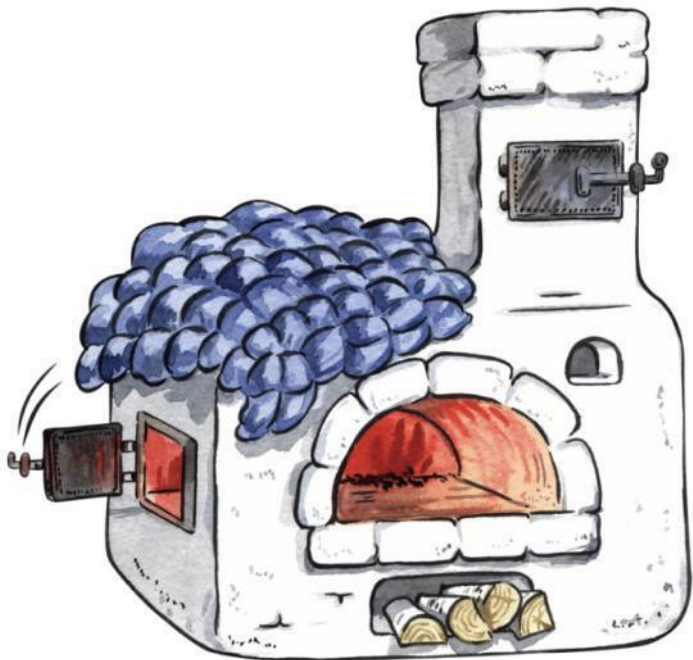
Пеленали раны те,
Пряча в сердце боль разлуки:
Без родных и без вестей.
Сквозь палаты, лазареты
Долог путь солдат домой,
Где росистые рассветы
И душистый травостой.
И казался вечер длинным,
И нахальной родня.
Зачинали с болью в ранах
Дней победных сыновей
Лет военных ветераны,
Дождаясь мирных дней...
Родились мы в День Победы,
Нам сегодня – шестьдесят!
Бабушки давно и деды,
Чтим отцов своих – солдат!
Рукава пустые помним,
Костылей, протезов скрип,
И над свежеею могилой
Матерей прощальный крик...
13/01 – 2005 г.

ПЕЧНИК-ФРОНТОВИК

Разладилась печка: дым валит,
Коптится, слезится весь дом,

Не тлеет, не греет, не варит...
Ах, чтоб разразил её гром!
Печник молчаливый любовно
Крутые погладил бока,
Вздыхнул, чертыхнулся и долго
Выслушивал звон молотка.
«Вот здесь кирпичи нужно вынуть:
Видать, накопилась зола...
Пусть внуки напрасно не стынут!»
И брови сердито свела...
Увы, мужика не нашли мы:
Быльём поросло ремесло!
Движенья легки и красивы,
И спорилось дело без слов.
Немного советчиков было.
Такие вот, братцы, дела.
Легко тайну печки раскрыла,
Уверенно тягу вела.
И вот разгорелись дровишки –
Поленьев берёзовый гул.
«Ура!» – Закричали детишки,
И скрипнул под тяжестью стул.
Уставшие руки спокойно лежали,
Светилось любовью лицо,
Свершением чуда глаза ликовали,
И солнцем светилось крыльцо.

Соседи весь день удивлялись:
Откуда, мол, смелость у ней?
А женщина та воевала,
И было тогда пострашней!
Пришлось ей в те годы немало
Не женских изведать хлопот...
А печь? – Пламя жарко пылало.
К столу собирался народ...

<https://www.pngwing.com/ru/free-png-vhzm>

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВОЙНЫ

Колыбельной песней канонада
На всю жизнь в сознание вошла!
Степь широкая была отрадой:
Вольницы хлебнула я сполна!

Я такой судьбой не тяготилась.
От села к селу, из дома в дом,
Полагаясь лишь на Божью милость,
Даже и не ведая о том.
Да, воистину, как Божья птаха,
У людской питалась доброты.
Потому почти не знала страха,
Не боялась в поле темноты.
В городах носились роем слухи,
Взгляд тяжёлый прятался в окне,
Но я шла, как Ангел, сквозь разруху,
Тайная звезда светила мне...
Сколько в жизни было приключений,
Сколько одолеть пришлось преград!
Я живу без скидок, с увлеченьем,
И любви выращиваю сад.

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Плыл за окном чужой пейзаж,
По нервам бил дешёвый джаз,
Цвела созвездиями ночь,
Но мне писать было невмочь.
Я из пакета достаю
Кассету, что с собой вожу.
Вот тихий шорох, словно стон...
«Вечерний звон... Вечерний звон...»

И плачет сердце на слова,
И вновь кружится голова,
Как будто снова во хмелю
Из родника я воду пью...
Песнь разливается, влечёт,
И я уж там, где Днепр течёт,
Где под соломой старый дом...
«Как много дум наводит он...»

УШЛА ПОД ЗВЁЗДЫ

Раскинулась под кроною
Весенняя, зелёная,
Кудрявая, весёлая,
Росистая трава,
И пахнет медуницею,
Смолою и теплицею,
И дремлет бледнолицая
С рождением дня луна...
Вновь вспомнила, как звонко я
Кнутом за стадом щёлкала,
Как брызгало метёлкою
Парное молоко,
И те года далёкие,
Военные, нелёгкие,
Учений всех мучения
И юности влечения.

От той безвинной серости,
Как от чужой неверности,
Ушла и не спросилась я,
Сама не знаю, как?
Ушла под звёзды синие,
Живут где люди сильные,
Где сумерки чернильные
И алая заря...

IV. ... Но почему, скажи, бездарно так живём?!

ТОЛПЕ

Я нарядное платье надену,
Встречу радостно, по-королевски,
Как встречали далёкие деды
Знаки почести, зависти, лести.
Пусть войдут в дом мой хрупкий толпою,
Яд и злобу под платьем лелея.
Уж сегодня я с ними поспорю,
И мой спор превратится в сраженье!
Ты взгляни, как блистают кулоны
И парчовые платья сверкают,
Не увидать лягушке болотной
Голубиной летающей стаи.
Вот и шпага моя обнажилась,
И кого-то задела легонько,

И от этого вздыбилась вшивость,
Зачесалась под мышкою – вонь то!
Но чем дальше, тем страсти сильнее!
Кровь в лицо моё бросилась, пенясь.
Я от токов сраженья пьянею.
Бью без промаха – экое дело!
Вот на шпагу поддела хапугу.
Как глиста, извивается в ж...,
Хиппи-брюки залил с перепугу –
Подражатель развратной Европы.
В нём себя вы, конечно, узнали!
Побледнели пропитые лица,
Почернели фальшивки-медали.
Вам бы веник вонючий в петлицы,
Лицедея насквозь протыкаю!
То-то корчит он глупую мину:
Он всегда только первый и с краю,
А в руках не закон, а дубина...
Вот теперь бы слегка остудиться,
Но вонючие реки повсюду.
Клюй зерно осторожнее, птица:
В каждом зёрнышке яду по пуду!
Вот лжедруг заслонился газетой,
Проститутку за сиськи хватает.
В откровенной развратности этой
Он на шпагу мою попадает.

Что ж, картинка совсем не смешная,
Но дополнить её мне придётся:
Хоть толпа здесь предельно большая,
Но едва ль добродетель найдётся!

СМЕРЧ ОБИДЫ

Я ухожу от передряг под дождь,
Где слёз совсем моих не видно,
Там по лицу дождинок вьётся гроздь,
С слезою горькою сливаясь мирно.
Я там молчу, и дождь молчит своё,
Но постепенно гаснет смерч обиды,
И доброго начала торжество
Уже слагает счастья пирамиды...

ДОЖДЛИВАЯ ОСЕНЬ

Сквозное, промозглое, серое утро.
Такая тоска, неизбежность такая!
Я в сельский совет забегая попутно,
И след мой в туман потихоньку стекает.
Опять на поля не пройти, не проехать!
Согнулся под тяжестью вызревший колос.
Дождливое лето, ненастная осень,
И в сердце кипит протестующий голос.
Вновь техника в поле, как сонные осы.
«Морозец бы лёгкий», – мечтают сельчане,

Когда на предутренней вымокшей, росной
Заре открывают набухшие ставни.
Как призрак, за окнами скачущий всадник...
А здесь так тепло и уютно, как дома:
На Дарье весёлый, цветастый халатик,
И вечно пустующий стол агронома.

УТРО

В этой околдованной тиши
Тонет утро в молоке тумана.
Что-то шепчут речке камыши
О звезде, угасшей очень рано.
Всё студён под кручею родник.
От натуги скрипнула криница...
Слышишь, над землёю крик возник
Раненой тоскою в сердце птицы?..

<https://www.pngwing.com/ru/free-png-blrho>

НИКТО НЕ ПРИДЁТ

Тишина на селе...

На прогнившие крыши,

На погост и на ели

Скоро снег упадёт.
Будут жить веселей
Беспризорные крысы,
Когда это селенье
В этих дебрях умрёт.
И к родным на погост
Уж никто не приедет,
И никто – это точно –
Никто не придёт!
Только выть будут волки
На луну и на ветер,
Если волк уцелеет,
Если волк доживёт.

МАМОНТ

Если б я на улице
Повстречалась с мамонтом?
Мамонт, этот умница,
Женщине, как матери,
Тут же уступил бы он
Кромку старой улицы.
А потом с улыбкою
На этаж двенадцатый
Дотащил бы сумочку
С вкусными початками.
Я от этой милости

Угостила б мамонта
Доброю улыбкою
И горою пряников...
Женщины давно у нас
Вроде тяглой лошади.
Люди, вы не мамонты,
Осмотрите вдумчиво,
Станьте, люди, заново
Добрыми людьми!

ТЫ ЗАБЫЛ БЫ!

Если б только били небо,
Это поле, этот лес,
То бы помнил, где б ты ни был,
Край преданий и чудес.
Если б только били речка,
Луг, родимое крыльцо,
Да в избе пред Богом свечка,
Богородицы лицо,
И тогда б такое счастье
На твою слетело грудь,
Ты забыл бы про несчастья,
Затрудняющие путь.

ВИНО

Виноградная зреет лоза.
Наливаются гроздья душистые.
А над морем бушует гроза,
В море молнии тонут ветвистые.
Гром гремит. Всё трепещет вокруг,
Нарастают тревога, смятение,
Но сверкнул вдруг цветной полукруг,
Дождь прошёл, смыв, как пену, сомнение.

И конец этой дивной борьбе!
Тишина. Как созвездия, гроздь умытые.
Я уже представляю себе
Путь вина, словно книгу раскрытую...
Я сливаю вино каждый день.
Доведу, как и жизнь, до прозрачности!
До прозрачности терпкой, хмельной,
До кристальной и нужной значимости,
Чтоб душа не казалась больной,
А считалась блаженной по милости.
Долго бродит и зреет вино
И не скоро достигнет той крепости,
Когда станет бальзамом оно,
Возбудителем мести и ревности.
Всё прозрачней и слаще вино,
Но а жизнь всё печальней, запутанней.
Мы о дружбе забыли давно
И такими все стали занудными...
Ведь вино нам на радость дано,
Вопреки глухоте и предвзятости.
Я усердно сливаю вино,
Добиваюсь предельной прозрачности.

17/08 – 2003 г.

<https://www.freepng.ru/png-1iqifo/>

ПОЧЕМУ?..

Из космоса пришли,
И в космос мы уйдём.
Но почему, скажи,
Бездарно так живём?!
Наш путь – непостижим,
Страшны наши дела:
Кровавых речек дым,
Скорбей наших зола.

Потоп навечно смыл
Елейный миф картин.
В чём бренной жизни смысл
С рожденья до помин?
Уродство и болезнь,
Отчаянье и злость,
Коварство, зависть, месть
Без сострадания слёз.
Наш предначертан путь –
Не перейти предел!
Слаба и смертна грудь,
И жалок наш удел.
А в будущем причал
В созвездии интриг?
В бессмертии луча
Что время и что миг?
И мозг наш серый сер –
Сильна природа-мать!?.
Так Высший повелел
И запретил роптать.
Ничтожны и глупы
Создания светил!
Бесславные рабы
Высоких Сфер и Сил...
И сколько нам терпеть,
И сколько нам страдать,

Как можно жизнь и смерть
Нам вечностью назвать?..
Чтоб до последних сил
Воссоздавать рабов,
Бог в наше сердце влил
Вселенскую любовь,
Тем человек постиг
Вершину бытия.
Чтоб был, как Бог, велик,
И в этом суть есть вся?
Так что ж, увы, и в ней
Не мало лжи и слёз –
Какой-то сонм цепей!
И это всё от звёзд,
Владык Высоких Сфер?..
Что ж ты, природа – мать,
Не принимаешь мер?
Не дай нас растоптать,
Яви нам звёздный час
И вразуми детей,
Услышь в пустыне глас,
Смягчи накал страстей!

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Мир страшным громом заглушил
Мои младенческие звуки

И отнял всё, что дать сулил,
Швырнув меня на казнь и муки.
До помрачения, из года в год,
Веду я бой с косноязычем,
И отступила немота,
И голос мой звучит привычно.
Я звука каждого коснусь
Своей смиренной душою.
Нет, не склонить её ко сну
Ни словом праздным, ни толпою!
Победу праздную лишь миг
И вновь ищу борьбы блаженство:
И с каждой строчкой ярче стих,
Всё ближе слово к совершенству...
29/09 – 1979 г.

МОЯ ФЕМИДА

Чтоб отличить в толпе меня,
Иду я наперёд носками,
Но если б было это с вами?..
Стучу в асфальт я каблучками,
Вот так, таинственность храня.
Не торопись постичь меня
В перелицованной одежде!
Вот если б чуточку надежды,
Чтоб лоб затылком звали прежде,

Чтоб легче голову отнять.
Помиловать или казнить? –
Спросил палач у гильотины
И отпустил грех за полтину,
Без головы оставив спину...
Но как нам с теми поступить,
Кто и поныне – паразит?!.
Так присосался к миру гнидой...
Даст Бог, моя Фемида,
Чтоб зло любого рода, вида
К столбу позора пригвоздить!

БАЮШКИ-БАЮ...

Помоги нам, Матерь Божья,
Подари Свой взгляд:
На душе у нас тревожно,
Посети наш сад.
Укроти нашу гордыню,
Ласкою согрей,
Пусть Господь нас не покинет
На закате дней.
Жизнь – всего одно мгновенье,
Но и в этот миг
Нужно нам благословенье,
Всепрощенья стих.
Пусть Звезды Его сиянье

Нам укажет путь!
Божья Матерь, покаянье –
Нашей жизни суть.
Улыбнись улыбкой кроткой,
Освяти страну...
В колыбельке Сын Твой – Кроха –
Баюшки-баю...
Колыбельную напой нам,
Пела как Ему.
Будешь нами Ты довольна.
Баюшки-баю...
08/03 – 2000 г.

СПИ, МАЛЫШ!

Спи, малыш! Снова звёзды над нами
Затевают игру в небесах.
Завтра утром поведаешь маме
Сон свой детский, любви голоса.
Спи, малыш! Твоё сердце не знает
Ни тоски, ни отчаянья слёз,
Сколько завтра печалей скрывает,
Сколько жизнь приготовила гроз.
Спи, малыш! Твоя мама в тревоге,
Как тебя убережёт от беды?
Не легки нашей жизни дороги,
На которых разбоя следы.

Жизнь земная хрупка и прекрасна!
Миг любви – это счастье навек!
Не губи это чувство напрасно,
Не губи Божий дар, человек!
25/06 – 2003г.

ОБЩЕЕ ГОРЕ

Сегодня мальчишка Арам
Урок отвечал у доски
Про Средний далёкий Урал,
Про уголь, руду и текстиль...
Но вдруг содрогнулась земля*,
И рухнула школа в тот миг...
О, плачьте! О, плачьте, друзья!
Оплачь хрупкость нашу, весь мир!
И птицы стальные летят,
И кони стальные бегут,
На помощь, на помощь спешат,
В Армению грузы везут.
Мы пищу, одежду без слов
Спасённому другу найдём!
Наш дом – твой очаг и твой кров,
Живи, сколько хочешь ты в нём!
Кошмарный пусть кончится сон...
Ничто не восполнит утрат:
Армения – горе и стон –

Крепись и мужайся, наш брат!
Мы пеплом посыпали дом,
Твою разделяя беду,
В печали с тобой весь народ,
Твою разделяя беду...

*7 декабря 1988 году в Армении произошло сильнейшее землетрясение, в результате которого в считанные секунды был полностью разрушен город Спитак и погибло порядка двух десятков тысяч жителей республики, а сотни тысяч армян остались без крова.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Рассвет меня встретил улыбкой,
Росою размножив портрет мой.
Я рядом с прекрасной улыбкой
Ловлю первый лучик рассветный.
Верхушки деревьев сверкнули,
Подставив под луч ожерелья.
Носились стрижи, словно пули,
Лесное возглавив веселье.
Они, словно малые дети,
Не ведая горя, кружились
Счастливым, воздушным балетом –
Лесные мои старожилы.
Брожу я по травам цветущим,

Блаженно душа замирает,
То вдруг переполнится грустью
И тихо над кем-то рыдает,
Как будто во мне умер Ангел
Надежды на лучшее в жизни,
И я, наподобие Ванги,
Предчувствую скорую тризну.

ЖИЗНИ БОЙ

Солнышком плещется, пеною светится...
Нет, мне не верится в этот прибой!
Поле... Ромашка... Туча зловещая.
Светлый, весь в радугах дождик грибной.
Чудится, сбудется: путы разрушатся,
И расцветёт там цветок голубой;
Прахом к ногам упадут мои рубища,
В жизни ещё будет выигран бой!

ТУМАННЫЙ РАССВЕТ

Туманный плещется рассвет,
На травах – зябкая роса
И стада серебристый след,
Дугой застывшая лоза.
Блаженный, утренний зевок,
Распахнутые крылья рук,
И благодарный сердца слог,

И строчка лёгкая, без мук.
И я несу такую чушь,
А эхо вторит этот бред,
И будит дремлющую Русь:
Рассвет! Свет... Свет... Свет...
05/04 – 2012 г.

ЧАСЫ

Жизнь скрипучею телегой
Шаг за шагом, день за днём
От цветения до снега
Проплывает за окном.
В сумрак ночи предрассветный,
Как песочные часы,
Каждый миг песчинкой где-то
Пропадает в снах росы.
С каждым вздохом всё короче
Жизнь и старца, и юнца.
Помнят тех, кто думал громче,
Кто всех больше отрицал.

ЧТО БУДЕТ ЗА ГРАНЬЮ?

Вот и вновь я тем садом иду.
Осень тихо меж яблоней бродит
И, как будто в тяжёлом бреду,
Мысль всё чаще о смерти приходит.

И я вновь натываюсь на ствол...
Что там будет за гранью конечной?
Я умру, мой останется дом,
В нём другой будет жить человек.
Для меня ни звезды, ни росы,
Ни раздумий недетских не будет,
Не коснётся мой взгляд той красы,
Что кого-то на зорьке разбудит.
Вот и яблоня с ветром опять
Затянули тоскливую песню...
Сколько ей в этом мире стоять –
Никому наперёд неизвестно!

УГАС КУМИР

Люблю смотреть в росистый сумрак
И различать среди ветвей
На водах дремлющую утку,
Береговой оскал ветвей.
Казалось, тайной овладею
В какой-то миг в мерцаньи звёзд,
Но тополя уже светлеют,
И прочищает горло дрозд.
А тайна дальше уходила,
И кто-то подленьким враньём
Мою пытал земную силу
И выжигал клеймо огнём.

Тоскую я о старом доме,
О сочной вишне на ветвях.
Душа стремилась к лучшей доле
И трепетала на ветрах...
Как метеор, скиталец вечный,
Он всё же врезался в скалу –
Угас кумир пятиконечный
Над нищим кладбищем коммун.

СЕВЕР

На милый север, в край, где выюга
Воображение зовёт,
Да только кто там встретит друга? –
Ни матери и не супруга,
А вместо лета – вечный лёд.
Всё, словно тученьки, уплыло...
Одна, одна на склоне лет!
Но сердце, сердце не забыло,
Как горячо оно любило
В тот удивительный рассвет.
О, север дальний, сколько счастья
Ты сердцу бедному дарил...
Неудержимо годы мчатся,
С былым расстаться я не властна,
А помнить вечно нет уж сил!

УБЕГУ

От кварталов и разлуки
Я в пустыню убегу,
У костра согрею руки
На песчаном берегу,
И прилягу поудобней
На зелёные ковры...
Полулюди, полубоги
Спляшут тени, как орлы.
Я до зорьки, не мигая,
На огонь буду смотреть,
Беды, промахи слагая,
Песню грусти буду петь,
Тихим голосом, немую
Ни о чём и обо всём –
Про любовь мою земную,
Про житейский бурелом...
Постарела, подурнела,
Но взгляни в мои глаза:
Я душой помолодела,
Сердце счастьем обожгло.

УПАВШИЙ

Человек шёл, споткнулся, упал,
Но никто не помог, не поднял,
Хоть вокруг было столько людей,

Сколько в мире безумных идей!
Все ушли. Он остался лежать
И тихонько от боли стонать.
Про себя он молитву прочёл,
Приподнялся и дальше пошёл
Но болело не тело – душа...
Заструилась молитва, шурша:
«О, Господь, дай им жизни добра,
Пусть минует их злая беда!»
Всю дорогу молился, вздыхал,
И Господь те молитвы слышал...

МУДРОСТЬ ГОР

Солнце дыней над долиной,
Васильки в хлебах синеют,
Небо в синих переливах
Надо мною голубеет.
Набегают с моря тучи,
Заволакивая дали...
Мне бы силу гор могучих
Эти б кручи передали!
Мне б испить тех родниковых
Вод хрустальных перезвоны,
Чтобы мудрость гор суровых
В песнях вылилась стозвонных.
И пошла б я по дорогам,

Напевая счастья песню,
И развеет по отрогам
Ветер тот мотив чудесный.
Постучится в двери к людям,
Думой светлой обернётся,
В сердце радости прибудет,
И опять ко мне вернётся.

ЧУЖИЕ ГРЕХИ

За далью, за дымом – родные глаза,
И падает в речку святая слеза.
Разъяв оболочку грядущих времён,
Забудут народы немало имён!
Но с грузом утрат нелегко нам идти,
И сердцем познаешь ты горечь пути.
Язык мой иссохший в пустыне гласит:
Рыбак обездолен, и пахарь забыт.
Бездельник считает чужие гроши,
И, словно грибы, вырастают волхвы.

КУДА МЫ ИДЁМ?

Серый обрывок бумаги –
Список забытых имён!
Плещутся ржавые флаги
Вечно враждебных племён.
То, что считалось вчерашним,

Стало сегодняшним днём.
Думаю думу о мрачном
Завтра... Куда мы идём?..

БЛИЗИТСЯ ЧАС РАСПЛАТЫ

Золотое бездорожье
И берёзовый откос,
В дымах тает Запорожье,
Гарью пахнет сенокос.
Горечь в горле неотлучно
День и ночь с тобой живёт,
Скоро всех она замучит
И детей наших убьёт.
Власть имущих – дилетанты,
Никого не жалко вам:
Здесь дебилы и мутанты
Гибнут в старых детдомах.
Золотое бездорожье
И тропинка в никуда...
Нет на карте Запорожья –
Есть бездушная беда!
Никого-то вам не жалко,
Очевидно, невдомёк,
Что Земля – большая свалка,
Час расплаты недалёк

За неряшливость и чванство,
Бездуховность и разбой
Вырождением и пьянством,
Наркоманией, судьбой...

Я ЕЩЁ ДЕРЖУСЬ!

Я от Твоих щедрот,
Господи, живу.
Но от людских забот
Ветреной слыву.
Надо же, он не устал –
Чрева чванства червь:
Душу твою оболгал.
Только Ты, Боже, не верь!
Жести жёстче та ложь:
Даже раздавит гранит.
К горлу, как бритва, нож:
Реку вспять! – Побежит!
Небыль – той злобы снасть –
Радуется ханжа:
Ты ведь помог упасть,
Тебя разъедает ржа...
Меж глупых идей – зазор,
И на душе всё темней,
Вылили в свет твой позор,
Было чтоб жертве больней!

Но я ещё держусь:
В горе Господь со мной!
Встану я, помолюсь
И снова готова в бой...

ВРЕМЯ – ИТОЖИТЬ!

С тех пор, как на рассвете дня
При лёгком дуновеньи ветра
Устало к изголовью
Ты опустилась тихо,
Промчались не столетья –
Всего одно мгновенье!
Лишь повела я бровью,
Хлебнув с избытком лиха.
И вот неумолимо
Пришло итожить время,
Но ты тиха, как прежде,
Скромна, но горделива...
Ответь же на насмешки
Каскадом слов сатиры:
Не все сваты – кумиры,
Не все сладки орешки:
Хоть скорлупа янтарна,
Но гниль под оболочкой,
То пустота, то горечь.
Наружность так обманна!

ЗАПОВЕДЬ

Кто плавает чуть лучше, чем топор,
В житейском море волны рассекая
И обходя все рифы, мели, скалы,
Тому везёт, и только до тех пор,
Пока несёт его толпа мирская.
Но вот он волны вспять задумал гнать,
На пенный вал всё выше подымаясь,
Тщеславием и властью упиваясь.
Удержится ли долго он? Как знать?!.
Умеренность – то заповедь святая,
Придумана для тех, кто управлять
Готов лишь стадом. – Есть судьба иная:
Всё доброе над миром возвышая,
Любить и строить, а не разрушать!
И помыслов благих ждать урожая...

КРЫЛЬЯ

Я, рождённая для песен,
Плачу уж который год:
Мир злобив, жесток и тесен,
То война, то недород.
Болью, смутой и разбоем
Переполнена земля.
Перелески жутко воют,

Прахом дыбится стерня.
Убегая от насилья,
Окровавленной строкой
В пропасть падаю, но крылья
Вырастают за спиной...

БЕДЛАМ

Потопом настиг бедлам.
В мире штормит!
Безумцы детей убивают.
Толпа изошрённо скулит,
Олимп – заседает...
А болтуны со всех сторон,
Как тараканы:
«Затмение! Затмение!»
Безутешные матери
В ладони выплакали
Свои глаза.
Старики умирают
От голода и позора...
Кто же ответит нам:
Откуда этот бедлам?!.

ДВИЖЕНЬЕМ ОДНИМ

Ах, о чём я тоскую сегодня? –
Не знаю! То ли дождь чтоб прошёл

Надо мной проливной,
То ль мне стать над обрывом
У самого края
Да и раненой птицей
Туда головой?..
Мои крылья подхватит
Блуждающий ветер,
И на встречной волне
Вознесёт до вершин,
Чтобы сбросить с вершины
В туманном рассвете
Неокрепшие крылья
Движеньем одним.
Пусть исчезнут в пучине
Мечты и надежды,
Только на берег выбросит
Перья волна!
Их ногами швырнёт
Обыватель, как прежде,
Да прокатится эхом
Дурная молва...

ЧУЖБИНА

Побелели травы от росы.
Эхо прыгает, как мячик, по ущелью.
Я стою у края полосы,

Обещаньям никаким не веря.
Пусть кричит, зовёт меня вдали
Та, что из гнезда меня швырнула!
Бог простит, ей не гореть в огне,
Хоть летать птенца не научила.
Я вернусь, как все, в небытие,
И чужбина станет мне могилой.

К ЗАКАТУ ДНЯ

Как зеркало, развёрнуто
Течёт вдали река.
Заря с зарёю сомкнута,
Зависли в небесах.
Тревогою охвачены
Ушедшие года:
Иллюзии утрачены
В них были навсегда...
Там время заколдованно
Остановилось вдруг:
Дела обыкновенные –
Мой повседневный круг...
В траву упала рыбина,
И вздрогнула заря...
Не камешком – Кулибиным
Приду к закату дня!

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЕТРЫ

Срывают со стен социальные ветры
Насилия тлен диктатуры вчерашней.
Один за другим исчезают портреты,
И бродит зловеще чистилища рашпиль.
А щепки, как листья, что в землю слетели
На милость истории в сумраке ночи,
Безропотно, долго под почвою тлели,
И щедро свободы питали росточки.
Безвременно треснула почка гнилая,
Под ноги летит чешуя омерзенья,
Но заново в землю корнями вращая...
Каким оно будет грядущее время?..

26/12 – 1991, 03/08 – 2003 г. г.

ЖИЗНЬ НАША ЛИХАЯ

Какой ты матерью была!
Одна детей взрастила.
Как шли тогда твои дела? –
Ты от людей таила.
Соседка мужняя подчас
Завидовать спешила,
А ты в отчаяньи не раз
В подушку голосила.
А жизнь, как горная река,
Коварна, не для робких!

На ласку дочь была легка,
И сын был парень кроткий...
Какой ты бабушкой была!
Стирала, шила, мыла...
Родным себя всю отдала,
Пока имела силы.
Теперь, как лунь, совсем бела,
И ждёт от деток ласки, —
У них теперь свои дела,
Не вгонишь деток в краску.
И мать, покорная судьбе,
Не ропщет, лишь вздыхает...
Стучит костыль в пустой избе,
О, жизнь наша лихая!..

ПОЖЕЛАНИЕ

Не дай, Бог, в старости глубокой
Одной, совсем одной остаться
И, получив удар жестокий,
За жизнь ненужную цепляться!
Страшусь безумного итога
С потухшим, безразличным взором,
Хочу конца пути иного:
В огне страстей живого спора.
Не жажду славы и почёта,
Иной порочной, сладкой жизни —

Мне дайте званье звездочёта
Да умереть в своей Отчизне!..
Пусть ясный ум – одна награда
За жизнь тяжёлую и злую,
Уйти весной цветущим садом
И с этим миром не враждуя...

НЕТИПИЧНО

Может быть, не совсем типично,
Непростительно пожилой:
Под гитару пою публично
Нашей публике молодой.
Возрастным возмущаюсь цензом –
У любви разве возраст есть?!
Словно в юность, иду на сцену,
Что прекраснее в мире есть?..
Лёгкий трепет владеет мною:
Я во власти людских стихий.
Заполняя весь зал собою,
Начинаю читать стихи...
Сколько в мире таких историй!
И печальнее, может быть.
Потому никому не позволю
Божий дар на корню сгубить.
Никогда не бывает поздно,
Если в сердце живут цветы!

Я давно обогнала поезд,
На котором умчались вы...

ПРИВЯЗАННОСТЬ

Солёный привкус, холод чала*...
Ах, Ашхабад мой, Ашхабад!
Как часто я с тобой прощалась
И возвращалась вдруг назад.
Судьба ль тобою наградила
Иль я дарована судьбой?
Но есть в тебе такая сила,
Что не расстаться мне с тобой!
Лихое время нас венчало,
И обжигал нас летний зной.
Каким ты щедрым был вначале –
Жестоким после... Но весной
Вновь улыбалась мне знакомо
Ущелий синяя листва,
И вновь искало сердце слова,
И снова песней я полна.
Дано прощаться, возвращаться
К твоим проспектам и садам,
И в этом, может быть, всё счастье,
Дай, Бог, чтоб было так всегда!

*Напиток из верблюжьего молока

ПРИВЕТ ТЕБЕ, МОСКВА!

Привет тебе, наша Москва,
От рубежей твоих недавних,
Где мы в невиданных тисках
Живём под игом иностранным.
Привет тебе, Кремлёвский двор
И площадь Красная столицы!
Мы – иностранцы с неких пор,
И между нами – три границы!!!
Привет тебе, родная даль,
Родные, щедрые раздолья,
Где закалялась наша сталь,
Другая нам ковалась доля...

ВЕРЮ Я В СУДЬБУ ТВОЮ, МОСКВА!

Ни о чём тебя я не молю,
Ничего тебе не обещаю,
Только знаю: я тебя люблю!
О свидании с тобой
Всегда мечтаю.
О, Москва, люблю тебя, Москва!
Площадей твоих, дворцов громады,
В золотом сиянье купола,
Старых дворишков

Былинные фасады.

За кордоном жить нам нелегко:

Мы под солнцем жарким замерзаем,

Но мы верим: под своё крыло

Соберёшь народы светлым маем.

Мы с тобою сердцем и умом –

Дети закордонные России,

Ты согреешь нас своим теплом,

Вопреки разбою и насилью.

От России нас не оторвать,

Никаким свободам не поверим!

Если у дитя отняли мать,

Разве пряник грудь её заменит?!

О Москва, великая Москва! –

Колыбель культуры и надежды.

Верю я в судьбу твою, Москва,

Станешь ты прекраснее, чем прежде!

РУССКАЯ РЕЧЬ

От грязи чужой не смогли уберечь

Прозрачность и твёрдость кристалла.

О, где же ты, русская, чистая речь?

Что русского в русском осталось?

Народ самобытность свою растерял,

Бездумно всему подражая.

Неужто угаснет навеки заря,

Нам вечная мгла угрожает?
От воли чужой не смогли уберечь
Прозрачность и твёрдость кристалла!
О, где же ты, русская, чистая речь,
Что русского в русском осталось?..

ПРОСТИ!*

Ты прости, что я тебя не знала,
Что не мне дарил весной цветы,
Что не я любила и ласкала,
Но всегда мне дорог будешь ты
Той судьбой, что нас осиротила,
И одним дыханием весны;
Что одна дана с рожденья сила
Слышать обитателей лесных,
Слышать, как продрогшие берёзы,
Как дубравы, травы и леса
Поутру в зарю роняют слёзы,
Как дождём рыдают небеса.
Почему ж судьбой такой похожей
Мы найти друг друга не смогли? –
Навсегда остался ты прохожим,
Но стихи всю душу мне прожгли!..

*Памяти до обидного рано ушедшего от нас 35-летнего поэта Николая Рубцова.

В ИЗГНАНИИ

Кто думал, кто знал,
Что не в годы войны,
А в мирное – смутное время –
В плену вдруг окажется
Русский народ,
В изгнании русское слово.
Что русскую речь позабыть я должна,
Что русские песни
Мне слушать нельзя.
Распалась империя – слёзы из глаз!
Вновь мелких торговцев
Главенствует класс...
Учите – английский,
Учите – французский,
Но думать мы будем
Только по-русски!

ЗАДВОРКИ СУДЬБЫ

Как бурей сорванный листочек,
Несло меня задворками судьбы.
Утрачен тот единственный источник,
Что детства колыбельной моей был.
У скольких рек я ноги омывала,
И сколько слёз моих ушло в песок!

Всегда немного не хватало шарма,
Чтоб дотянуться и сорвать цветок.
Но я жила особенным восторгом:
Божественный мотив во мне звучал!
Он уводил меня с дешёвых торгов,
Не замутив души моей ручья.
Ручей души серебряною нитью
Ведёт, зовёт в неведомый мне мир.
И то, о чём мечтаю, вдруг случится,
Но у меня уже не хватит сил...

ЧАША ДРУЖБЫ

Обойдённому верною дружбой
На пути его трудном и дальнем
Человеку, послушайте, нужно
Хоть немного тепла: он страдает!
Он один, как скала среди моря,
Только ветры его обнимают,
Да могучие волны прибоя
Разбиваются, в брызгах сверкая.
Он, порой, ослеплён этим бегом,
За высокой волною стремится,
Но скале не добраться до берега,
Не испить с чаши дружбы водицы!

V. Без милого пустынна жизнь

ДЛЯ ЧЕГО?

Для чего мне себя беречь,
Для кого мне себя лелеять,
Если нет среди тысяч плеч
Одного, что предать не посмеет?..
Потому не могу летать
Даже мысленно над землёю,
Чтобы больше беды не знать,
Чтоб ничьей мне не стать рабою!
10/05 – 2008 г.

ЕСЛИ Б СМОГ

Если б смог я, словно море,
Разогнал волну прибоя
Голосом, что громче грома,
В царстве вечного безмолвья.

Если б смог я, словно ветер,
Волновал стихию моря.
Я б восславил на рассвете
Ту, что станет моей долей.

ДАЙ ВИНА!

Эй! Скажите, кто она,
Кто тревожит душу песней?
Хоть собою не дурна,
Но певцы есть интересней.
Ради Бога, дай вина,
Дай запить обиду эту!
Разве в том моя вина,
Что рождённая поэтом?..
Ради Бога, дай вина,
Будь со мною до рассвета!
Разве в том моя вина,
Что не все люблю портреты?
Ради Бога, дай вина,
Чашу терпкую, хмельную...
Разве в том моя вина,
Что люблю я жизнь шальную?

НАИВНОЕ СЕРДЦЕ

Как часто наивное сердце
В содружестве с грешной душою

Пыталось на вас опереться,
Надеждой питаюсь большою.
Но зависть играла в вас чётко,
Развратом полны ваши мысли,
Ударили больно и хлётко:
Подняться кто смеет вас выше?!
Хоть Зоценко бьёт вас великий
Поныне бичующим словом,
И мне в вашей сути двуликой
Предательство станет уроком!
Я спину плебейскую гнула
Пред глупостью, словно пред Буддой,
Я верила: время минуло
Булганиных! Где это будет?..

ПОТОРОПИСЬ!

Поторопись, я призываю!
Как жить на свете, не любя?
Здесь, в одиночестве страдая,
Я пропадаю без тебя!
Когда-нибудь ты будешь рядом.
Проснётся песнь в душе моей
И над любви весенним садом
Вновь зазвучит в тиши ночей.
Я пропадаю! Новой болью
Грозит разлукой каждый час,

Любви желанное застолье
Когда-нибудь настигнет нас.
Вновь зазвучит струна живая,
И сердце сердцу возвестит:
О, ты, любовь моя земная,
Прости, что долго был в пути!
Прости, что долго сомневался,
Терял надежду, находил,
И, наконец, под звуки вальса
Тебе я вновь стал люб и мил.
Прости, что в лунное застолье
Твой поцелуй пьяней вина,
Что упадёшь ты на ладони,
Как лепесток, любви полна.

ЛИСТ ЛЕТИТ

Вдоль по улице широкой,
Вдоль крутого бережка
Лист несётся краснобокий,
По овражкам стелется.
Он лежит багровым слоем
На церковной площади...
Слышишь? – Катятся со звоном
Джипы в ближней рощице.
Круто к церкви подкатали,
И невеста с женихом

В церковь Божью поспешили
Под весёлый перезвон...
Свадьбы русские, хмельные
Хлебосольной осенью –
Праздник матушки России
С древнерусской роскошью...
Лист летит в веселье скорбном:
Тут и праздник и печаль!
Растревоженная звоном
Отуманенная даль.

ТВОИ РУКИ

Грустный иль весёлый –
Шапка набекрень!
Мне с тобою ново,
Сладко каждый день.
А в часы разлуки,
Когда ночь темна,
Снятся твои руки,
Полные тепла.
И, проснувшись, тут же
С трепетом в груди
Думаю: ты тоже
Там грустишь один...

НОЧЬЮ

Глухая ночь. Не спится мне...
Над силуэтом чёрной крыши
Сияет месяц в вышине,
И звёзды на прогулку вышли.
Подушка скомкана , бледна.
Пылают щёки... Прочь одежды!
Ты далеко, а я одна,
Но все с тобой мои надежды.

ПРЕКРАСНО!

Полон двор тишины.
Как бывало, властно
В жилах бродят огни,
Безрассудства полны:
Стыдно, но прекрасно!
То прихлынут к лицу:
Ой, краснеть негоже!
Словно в пропасть лечу,
А она по плечу:
«Бог тебе поможет!»

ЗА СТЕНОЮ

Когда алость рябин к нам придёт,
Проржавеет до сердца листва,
На губах нецелованный мёд
Будет близок в дыму торжества.

От твоих моих губ не отнять –
Буду пить этот сладостный яд...
За стеною бокалы звенят,
А за окнами – выцветший сад

ОТАРЫ ЗВЁЗД

Отара за отарой
В таинственной дали,
Насытившись, устало
На водопой пришли.
Чабан – джигит кудрявый,
Как над ручьём скала,
Стоит и за отарой
Следит зрачком орла.
Случались и ненастья,
И древний род ветшал.
«Всё это в Божьей власти!» –
Вздыхает аксакал.
О, горы, горы, горы,
Ущелья и пески,
Бескрайные просторы,
Зелёные ростки...
Ревниво свищут ветры,
Расправою грозя.
Но день сегодня светлый
Льёт солнце на меня.

Далёкие вершины
Гнездятся в небесах,
И снова вечер синий
С любовью на устах.
Вот падает звездою
На землю мудрый слог,
И месяц над скалою
Аллах свечой зажжёт.
И я в этих ущельях
Отары звёзд пасла,
И на пиру веселья
Сынов своих нашла.

МЕЧТА О ЧУДЕ

За потными окнами рдеет
В полнеба зовущий закат...
Зачахли коммуны идеи,
Распухнув от лживых наград.
И, сбросив с себя униженья
Чужих, меркантильных забот,
Не суетно, без напряженья
Живу и тружусь круглый год.
То грядку в саду обихожу,
То строчку в тетрадь запишу,
Душой становлюсь всё моложе
От вольного ветра в лесу,

От зелени яркой в окошке,
От пёстрых цветов на лугах,
От полного ягод лукошка
В моих загорелых руках.
Характер, скажу вам, – не ковкий,
Строптивой соседка звала,
И словом расхожим и колким
Меня провожала молва.
Но всё ж я надеюсь на чудо
Любви или дружбы навек,
И знать, что тебя не забудет
Хотя бы один человек...

СУМРАК

Розовел вдали восток.
У черёмух белопенных
Тихо вьётся ручеёк,
Полный парусников белых.
Соловей ещё звенел,
Сумрак песней оглашая.
Луг таинственно бледнел
Под нахлынувшим туманом.
Я иду, спешу к нему
Сквозь зарю, рассвет и песню,
И ему лишь одному
Подарю тот миг чудесный.

На душе моей светло.
Все заботы отступили.
И ручей бежит легко.
Полон ангельских флотилий...

СУМЕРКИ

Сумерки пятятся берегом,
Волны вдогонку бегут.
Тучка прозрачная бережно
Прячет заката лазурь.
В сердце созрела заветная,
В муках прошедшего дня
Песенка светлая, нежная,
И не бросает меня.
Парус далёкий полощется
В брызгах солёной волны.
Встречи неведомой хочется
На перекрёстках весны...

НЕПОСТИЖИМ

Я пришла и не знаю: зачем?
Я ищу и не знаю: кого?
Я тружусь, отдыхаю и ем,
А душа всё тоскует: о ком?
Чей-то голос куда-то зовёт,
Обещая блаженный полёт.

Я смиренно на голос иду,
Чтоб приблизиться сердцем к Нему.
Бестолковая память моя,
Разве с Ним не встречалась здесь ты?
Тебя помнит и любит Земля,
Для тебя расцветают цветы.
Что же делать с мечтою моей,
Поступить как с наследством моим?
Я ищу Его тысячи лет!..
Каюсь: мир этот непостижим!

ОТКРОЙСЯ!

Откройся мне: твоё признание –
Бальзам на душу! Сжался, друг!
Я жду желанного свиданья,
Как дождичка весенний луг.
Ты, словно призрак лунной ночью,
В моей фантазии паришь,
Цветком невинным, непорочным
Над миром дремлющим горишь.
Ты, словно волны, тихим утром
Пленяешь негою, зовёшь.
Сверкают кудри перламутром,
Во мне рождая страсти дрожь.
Твоё эфирное мерцанье,
Благоухающий твой сад,

Моё волнение и страдание,
Твоих очей зовущий взгляд.
Твой кроткий взор надежд весенних
Меня волнует. Видно, Бог
Цветка прекрасней во Вселенной,
Наверное, создать не смог!

ЧЕТА КОЛЕЦ

Твой взгляд на миг обжѐг меня
И к тайникам души заветным
Проник он в глубь моей вселенной –
Расплавилась моя броня!
Я вновь в объятиях огня,
Не находя нигде спасенья,
Вновь гибну, словно снег весенний,
С восхода до заката дня.
И ночь приходит, наконец,
Но сон бежит от глаз влюблённых...
И не поможет тут Творец:
Две тайны родственных сердец,
В одну навек соединѐнных
Огнѐм любви, четой колец.

ТЫ УШѐЛ В НИКУДА.

Надо мной провода, провода,
Может быть, в никуда.

Телефонный звонок –
В дом стучится беда!
В сердце скопище мук,
И застрял в горле звук...
Больше нет милых рук,
Нет свиданий, разлук...
Вдаль бегут поезда,
Для меня – в никуда!
Нет! Тебя не вернёшь!
Всем усилиям – грош...
С корнем валит дубы
Вековая гроза. –
Не уйти от судьбы,
Как ни гнётся лоза...

А ВДРУГ?..

Не поддавайся сладким грёзам,
Пустой надеждой не питайся,
Не верь манящим, дальним звёздам.
Поверь своей судьбе скитальца.
Не будь ленивым, суетливым,
Не спорь, отчаявшись, с душою:
Коль суждено, уже счастливым
Ты будешь смертною любовью.
А вдруг другой удел постигнешь? –
Надежда сутью твоей станет.

И звёзды высветят твой финиш,
К Нему дотянешься устами
Для поцелуя и – растаешь...
И меж привычными звёздами
Звездою новой заблесташь.

ПУТЬ К ТЕБЕ

Я ходила бездорожьем,
Я искала путь к Тебе,
Но была неосторожной
И отчаянной в борьбе.
И звезда моя – плясунья –
В бездну падала со мной.
Ночка тёмная колдуньей
За моей была спиной.
И меня околдовала,
Сердце бедное моё
Присушила к зорьке алой
И скормила вороньём.
Они падали с восторгом
Чёрным снегом мне на грудь
И терзали долго, долго...
Но к Тебе нашла я путь!!!

ЭТОТ МИГ

Ещё я этот миг прочту

И эту цепь ещё сломаю:
Ведь цель, как цепь, уже не чту,
И ей мечту предпочитаю.
Но в злую стужу в декабре
Иль в вешнем дыме, догорая,
Мечтать я стану о тебе –
Другого мне не нужно Рая!
Я обещаний не молю
И откровений не желаю.
Прекрасно то, что я люблю!
Любить тебя не умоляю...

СИЯНЬЕ РАМПЫ

О, если б кто-то в детстве мне сказал,
Что стану я в сияньи рампы
Стихами волновать притихший зал,
Разрушив вычурность и штампы...

НЕ РАЗ НАС ПЫТАЛА СУДЬБА

Заспешила зима по дорогам,
Замурлыкала сказку свою,
Намела нам сугробы к порогу,
А я песней её прогоню.
У горячей печи каждый вечер
О весне будем мы вспоминать,

Как склонялась берёзка на плечи,
Словно в ласке заботливой мать.
И звенел соловей над рекою,
Замирала от счастья душа,
Когда ты мне вечерней порою
О любви своей нежной сказал.
Сколько лет, сколько зим пролетело,
И не раз нас пытала судьба,
Хоть метель на виски нам слетела,
Но душа всё тобою полна!..
14/01 – 2001г.

ПРОСНИСЬ, СЫНОК!

Проснись, сынок!
Бледнеет уже восток.
Мечту свою лелея,
Журчит поток.
Весна давно проснулась,
Стучит в окно.
Заря зарю смахнула,
Горит давно.
Спеши, мой милый зяблик,
Навстречу дню,
Пусти в ручей кораблик –
Мечту свою.

ПРОСНИСЬ, ПЕВЕЦ!

Умчались кони золотые.

В горах заката чётких штрих.

Над потемневшею долиной

Несётся песни лёгкий стих.

Туманы падают на скалы.

Как одиноко им во тьме!

Спит у костра певец усталый...

Вот Серафим к нему слетел,

В объятья душу заключает,

И к звёздам мчится в тот же миг,

Где гимны ангелов звучали

И в ярком свете – Божий Лик.

И золотистые одежды

Спадали с белоснежных плеч,

Над голубым кольцом безбрежья

Сиял Голгофы тяжкий Крест...

А дальше были сны цветными,

Легко и радостно душе...

Умчались кони воронье

Навстречу утру и весне.

Вот жаворонок в сухостое

Спросонок что-то прошептал.

Чуть брезжит утро молодое,

Блестит росой краснотал.

Но мчится розовая тройка,

Едва касается вершин...

Проснись, певец, глаза открой-ка:

Ты здесь один... И не один...

Проснись и слушай: утру гимны

Со всех сторон уже слышны,

Косых лучей златые ливни

Уже спешат к ручью с вершин...

Я верю в тот священный миг,

В тот миг Божественный, желанный,

Когда кристальный вспыхнет стих,

Единственный и главный.

ВДАЛИ ОТ ТЕБЯ

На чужбине прекрасного много,

И, быть может, намного теплей,

Но опять я к родному порогу

Пробираюсь сквозь сумрачность дней.

Мне твой холод, Россия, не страшен

Даже в затхлом болоте идей...

Всё смелее пою я, чем старше,

Только жить без тебя всё трудней!

Я вдали от тебя – одинока.

Радость встречи на сердце пролей!

Мне не жить без тебя, синеокой,

И не петь без твоих тополей!

КРЫЛЬЯ

За горами, за долами,
Вся покрытая снегами
Есть далёкая страна –
Это родина моя!
Велики её просторы,
Высоки её заборы,
Сто преград и сто границ,
Только не для крыльев птиц!
Унесите меня, крылья,
В край родимый, в край родной
От разбоя и насилья;
Как я встречи жду с тобой!

15/08 – 2008 г.

В ЛЮБВИ СО МНОЙ

Спешу на Родину, а там
Теперь совсем я не нужна...
Но поклонюсь её цветам,
Её ветрам, её стридам.
Хоть изменились мать и брат,
И лучший друг уже не тот,
Но невозможно отобрать
То, что в душе твоей живёт!
Мне не забыть родной очаг,
Родную речь и запах щей,

Необъяснимый детский страх
Да колокольный звон церквей!
И вечно им в душе звенеть,
И мне о Родине скучать.
Как я хочу любить и петь
И не хочу вдали страдать!
Хочу, чтоб Родина моя
Была всегда в любви со мной,
Не забывала про меня,
Была единственной, родной!

ТАЛАНТ

Вошла в этот мир ничтожный,
Погрызший во лжи и крови,
На звёзд других не похожей,
Полна печали и боли.
И был у неё талант –
Венки создавать из тоски
И, алый вплетая бант,
Дарить любви лепестки.
Ты в душу вошла, как весна:
Весь зал был тобой восхищён!
Прекрасной казалась нам
Невольным своим мятежом...

ЗВУКИ ГИДЖАКА*

Гиджака чарующие звуки
Из окна соседского слышны.
Чьи-то замечательные руки
Были откровения полны.
Чья-то боль сквозь время просочилась.
Чей-то голос навсегда умолк.
Гиджака пленительная сила
Нам дарует несравненный слог.
Звук любви задумчивый и нежный
Вдруг замрёт в космической дали.
Там приют застенчивый и нежный
Навсегда любимые нашли.
Кто меня сегодня приголубит,
Добрим словом душу ободрит,
В час тревоги, в час жестокой бури,
Как дитя, прижмёт к своей груди?..
16/07 – 2008 г.

*Струнный смычковый инструмент народов Средней Азии.

ЮНОША

Я таких красивых не встречала!
Юноша, ты из каких племён?
«Я – туркмен. – Он скромно отвечал мне –
И Муратом с детства наречён».

На лице застенчивом улыбка,
А в глазах горит огонь любви.
Молчалив, в руках изящных скрипка.
Над глазами смоляная бровь...
Голос скрипки чьё-то сердце ранит,
Нежный взгляд взволнуют чью-то грудь.
Двух кристаллов изумлённых грани
Вдруг сольются и продолжат путь.
17/07 – 2008 г.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Хочу, чтоб разбудил меня звонок
В глухую ночь, в нелётную погоду,
И я рванусь, давя в себе зевок,
Привычке и приличию в угоду.
К горячему виску, придя в себя,
Я трубку чёрную прижму в тревоге,
Далёкого, незримого тебя
Вновь обниму разгорячённым слогом.
Услышу всё, что будет между слов,
Твоё дыханье сердцу всё откроет,
И обещание тревожных снов,
Обоих нас лишившие покоя...
Потом, когда отбой дадут гудки,
Я до утра с открытыми глазами
Вновь пролежу... Полночные звонки

И встречи редкие – всё выбрали мы сами.

НАЙДИ ЗАМЕНУ

Если сердце пронзает боль
И терзает копьем измены,
Ты забудь, что была любовь,
А найди лучше ей замену.
Только в поисках ты не спеши:
Пусть в душе успокоятся страсти.
А пока этот стих допиши,
Подчиняясь рифмованной власти.
29/04 – 2014 г.

ЦВЕТОК В ПУСТЫНЕ

Иногда мне звёзды говорят,
Что цветок в пустыне – это я,
Что вода студеного ручья –
Это тоже, это тоже я!
Если взгляд твой радует цветок,
Ты с любою справишься бедой.
Если встретишь ласковый поток,
Жажду утолишь его водой, –
Потому улыбка на лице,
Потому смешинка на устах.
Не ищу я в жизни панацей,
Но живу цветком в твоих глазах.

09/11 – 2010 г.

ПОСЛЕДНИЙ ЛУЧ

Я снова вспомнила Ваш взгляд
И белоснежную улыбку.
Благоухал весенний сад,
Забавно скрипнула калитка.
И тени спрятались в кустах,
И обалденно пахли розы.
Смыкались бережно уста,
И трепетали в небе звёзды...
Кружились лепестки в пруду,
Росою травушка блистала...
Тропинкой нашею иду,
Последний луч вдали растаял...

23/5 – 2015 г.

ГОДЫ

Годы промчались, как вихри, стремительно.
В медленном вальсе мгновенья кружились,
Часто влюбляясь неосмотрительно,
Плюсы и минусы я не сложила.
Я не сложила, что просто слагалось:
Чувства, доверие, дружба и нежность –
Всё, что для счастья тебе полагалось,
Знать, было выпито кармою прежней.

02/12 – 2014 г.

СОЛНЦЕМ НАПОЁННЫЙ

Весенним солнцем напоённый

Сбегаёт сказкою ручей.

Душистой мятой обрамленный,

Скользя по гальке меж камней.

И это тихое журчанье

Под небосводом голубым

Мне шепчет нежное признание

Природы ангельской любви.

Мелодий трепетных сплетенье

Душевному струнам льются в лад

И вызывают восхищенье,

Я вижу вновь весенний сад.

И соловьи опять запели

В тон разноцветья диких трав.

Я вновь с тобою, моё время,

На перекрёстках дум и глав!

14/07 – 2014 г.

СКОЛЬКО СЧАСТЬЯ!

Сегодня снова день студёный,

И я спешу в тепло домой,

А месяц, нимбом обрамлённый,

Бежит уверенно за мной.

Открыла дверь, и дух семейный
Своим теплом меня обнял,
И добротой откровенной
Над зимней стужей приподнял.
Его горячие объятья,
И лёгкий юмор на ушко...
Ах, сколько было в этом счастья! –
Но это было так давно!..
20/06 – 2014 г.

ДНИ БЕГУТ!

Без милого пустынна жизнь,
А сердце жаждало любви!
И путала надеждой мысль,
И гасли вдалеке огни.
Неся безбрачия свой крест,
На грани чувств и отреченья.
Спешу опять в страну чудес,
В страну любви и восхищенья.
Но дни бегут! Уже – летят!
И где-то тают в запределье,
Но не вперёд, а мчатся вспять:
Им до меня нет больше дела.
23/05 – 2014 г.

<https://www.pinclipt.com/maxpin/ThmJbT/>